

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА ТЕОРИИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР
АЗИИ И АФРИКИ

ПЕТРЕНКО Полина Алексеевна

ГЭСЭР-ХАН: КУЛЬТУРНЫЙ ГЕРОЙ МОНГОЛОВ

Направление: 41.04.03 «Востоковедение и африканистика»

Выпускная квалификационная работа магистра

(профиль: Культура народов Азии и Африки)

Научный руководитель:

к.ф.н., доц. Б. М. Нармаев

Рецензент:

к.ф.н., младший научный сотрудник ИВР РАН Д. А. Носов

Санкт-Петербург

2017

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Введение.....	3
Глава 1. Героический эпос о Гэсэре: вопросы изучения.....	11
1.1. Краткая история изучения эпоса "Гэсэр".....	11
1.2. Версии Гэсэриады.....	20
1.3. Пекинский «Гэсэр» и тибетская рукопись.....	29
1.4. Общее и различное в монгольской и тибетской версиях.....	34
1.5. Гэсэр – историческая личность?.....	39
Глава 2. Гэсэр как культурный герой монгольского эпоса.....	45
2.1. «Культурный герой»: содержание понятия.....	45
2.2. Трикстер и Конкистадор.....	49
2.3. Гэсэр как культурный герой: особенности.....	53
2.4. Гэсэр и буддийская церковь в Тибете и Монголии.....	65
3.5. Культурный герой Гэсэр и концепция лидерства.....	69
Заключение.	74
Список использованной литературы.....	78
Приложения	83

ВВЕДЕНИЕ.

Героический эпос о Гэсэр-хане знаком многим народам, проживающим в Центральной и Восточной Азии. Он известен в Тибетском автономном районе, в Монголии (в том числе и во Внутренней Монголии, которая является одной из провинций КНР), распространен среди бурят, калмыков, уйгуров и тувинцев; сказание о Гэсэре бытует и среди таких гималайских народностей, как лепча (коренной народ современного Сиккима) и буриши (проживающие в высокогорных областях Кашмира). «Сказание о Гэсэре» – это сложная система текстов, которая является одним из ценных источников не только для изучения литературы и фольклорного творчества указанных выше народов, но и для исследования их религиозных и философских течений, и также их культуры.

Основной сюжет Гэсэриады, сохранившийся в различных версиях эпоса, строится вокруг нисхождения Гэсэра, сына небожителя, в мир людей для того, чтобы сражаться со злом в смутные времена, возвеличивать простой народ и бороться с самоуправством власть предержащих.

Существует ряд сюжетов, общих для разных народов, знакомых с Гэсэриадой, однако, текст эпоса на протяжении своего бытования в разных регионах Центральной и Восточной Азии претерпел многочисленные изменения, и на данный момент существует в разных версиях и редакциях.

Объем эпических произведений о Гэсэр-хане весьма велик; по последним данным, выпущенная в Пекине редакция полной версии тибетского Гэсэра составляет двадцать томов, а каждый том серии представляет отдельную главу. Также достоверно известно, что монгольская рукопись «Лин Гэсэра» представлена в двух томах, а объем ее насчитывает около 100 страниц.

Вплоть до современности остается неизученным аспект, касающийся происхождения тибетского и монгольского «Гэсэра», и до сих пор

исследователи из разных государств не смогли прийти к единому мнению по этому вопросу. В последнее время разработке данной проблемы наибольшее внимание уделяют специалисты монголоведения и тибетологии из Внутренней Монголии. На сегодняшний день существует четыре основные точки зрения касательно истоков эпоса о Гэсэр-хане:

1. Монгольский «Гэсэр» произошел от тибетского и является переводом тибетского текста;
2. Монгольский «Гэсэр» – результат трансляции основных сюжетов и персонажей из тибетского эпоса и последующего развития и бытования среди монгольских народов, с внесением изменений, связанных с культурно-эстетическими представлениями монголов;
3. Обе версии «Гэсэра» произошли от некоего единого источника и представляют собой два ответвления одного исходного текста;
4. Монгольская и тибетская версии не имеют между собой ничего общего и являются собой две абсолютно разные системы текстов.¹

На данный момент для того, чтобы окончательно верифицировать или опровергнуть каждую из этих точек зрения, необходимо провести скрупулезное и тщательное сличение текстов обеих версий Гэсэриады – как тибетской, так и монгольской.

Еще в XX веке монгольским академиком, который внес большой вклад в развитие монголоведения и тибетологии, Ц. Дамдинсурэн была предпринята попытка сопоставления этих вариантов «Гэсэра»; в результате сравнения 13 глав монгольского «Гэсэра» Ц. Дамдинсурэн установил, что лишь некоторые из них (а именно – главы, повествующие о рождении Гэсэра и о войне с хорами) имеют сходство с тибетской версией, остальные, по его

---

¹ 蒙古文学史。古近代/纳. «История литературы – древняя и современная (репринтное издание 1995 г.). – Шэньян: Издательство Национальных меньшинств провинции Ляонин, 2004. – С. 378 – 388.

мнению, «представляют самостоятельное монгольское произведение», ввиду отсутствия подобных глав и сюжетов в тибетском тексте.²

Несмотря на то, что Дамдинсурэн отвергает гипотезу о полной несамостоятельности монгольской Гэсэриады, он также не поддерживает утверждение о том, что обе версии не имеют между собой никакой связи и высказывается лишь о возможности заимствования монголами сюжетов указанных глав и дальнейшую циклизацию монгольского эпоса о Гэсэре вокруг них.³

Необходимо сопоставить обе версии «Гэсэра», основываясь на центральных главах и сюжетах, в силу большого объема имеющихся источников и высокой степени их разнородности, а также еще и потому, что остальные главы в тибетском и монгольском произведении либо полностью отличаются друг от друга, либо вовсе не исследованы. Таким образом, часть работы, посвященная сравнению обеих версий, основана на сравнении оригинальных текстов центральных глав Гэсэриады на тибетском и монгольском языках соответственно. Однако наибольший интерес для данной работы представляет образ самого Гэсэра как культурного героя эпического произведения.

Прежде всего необходимо расшифровать понятие *культурный герой*. Согласно определению, данному в словаре культурологических терминов, культурный герой – это персонаж мифических повествований, действия которого направлены на создание или добывание для людей различных культурных ценностей. Таковыми могут быть огонь, орудия труда, культурные растения и т.п.⁴

В эпосе Гэсэр является сыном небесного божества, который родился среди людей для того, чтобы усмирять чудовищ и демонов. Его преследует

---

² Дамдинсурэн, Ц. Исторические корни Гэсэриады / Ц. Дамдинсурэн. – М: Издательство Академии наук СССР, 1957. – С. 163 – 164.

³ Там же с. 163 – 164.

⁴ Кравченко, А. И. Культурология: Словарь. – М: Академический проект, 2000. – С.301.

дядя по отцовской линии Тхотун (монг. и калм. Цотон, Чотон, бур. Сотон, Хара Зутан). Еще будучи мальчиком, он проявляет магические способности, уничтожает демонов и побеждает в конном состязании за право обладать красавицей Другмо (Рогмо-гоа, Урмай-гоохон), а также – быть правителем царства Лин. После он наконец обретает свой подлинный облик и имя Гэсэр (в монгольском эпосе – Гэсэр-хан, «владыка 10 стран света, искоренитель 10 зол в 10 странах света»).

Гэсэр был ниспослан в мир людей, чтобы очистить землю от заповоливших ее демонов; он цивилизует мир вокруг себя (здесь необходимо упомянуть о том, что в некоторых эпизодах эпического произведения Гэсэр обучал людей ремеслам, к примеру, его имя связано в эпосе с постижением людьми кузнечного мастерства) и олицетворяет народные представления о чертах и личностных качествах совершенного правителя, а одна из его основных функций – играть роль нормативного идеала правителя и лидера в культуре народа.

Актуальность работы.

Актуальность исследования заключается прежде всего в том, что конец XX и начало XXI вв. ознаменованы стремительным процессом глобализации, тем не менее, обсуждение значимости этого процесса для различных культур порождает весьма неоднозначные представления. С одной стороны, результатом всеобъемлющих процессов глобализации является возможность исчезновения самобытных традиционных культур. Однако с течением времени представителями разных наций и культур все более четко осознается необходимость сохранения культурного наследия. Скорее всего, именно поэтому значительное внимание изучению эпоса о Гэсэре уделяется в КНР, где вопрос изучения культуры национальных меньшинств, в том числе и монголов, является одним из наиболее важных, и в Монголии, где в последние десятилетия все более очевидной становится значимость сохранения национально-культурной идентичности.

В эпических сказаниях и преданиях, сформировавшихся в той или иной культуре, существенным образом формируется культурно-историческая эрудиция общества современности. Она является значимой, поскольку дает основания для самооценки и самоидентификации членов общества, выполняет роль своеобразной формы оправдания своего исторического прошлого и существующей реальности настоящего, культурных особенностей, традиций, обычаев и др. Рассмотрение «Гэсэра» в рамках культурологического исследования актуально еще и постольку, поскольку для России имеет большую значимость изучение различных форм народного эпоса, мифологии и фольклора народов, населяющих территорию государства Российской Федерации.

Степень научной разработанности проблемы.

В общей сложности изучение Гэсэриады продолжается по сей день в течение приблизительно двух сотен лет. Значительный вклад в изучение эпоса о Гэсэре внес Я. И. Шмидт, который издал в Петербурге монгольскую ксилографическую версию в 1836 г., а также С. А. Козин, опубликовавший перевод ксилографа в 1935 г.

В первой половине XX в. разносторонним и разноаспектным исследованием Гэсэриады занимались такие ученые, как Б. Я. Владимирцов, Ю. Н. Рерих, Н. Н. Поппе. Однако труд, который стал позднее основополагающим для дальнейшего изучения эпоса, был издан только во второй половине XX в., в 1957 г. В этом году была опубликована работа Ц. Дамдинсурэна «Исторические корни Гэсэриады», в которой были рассмотрены актуальные для того времени проблемы самобытности эпоса и его народности и приведены сведения об известных на тот момент версиях героического эпоса о Гэсэре. Стоит отметить и заслуги европейских ученых – французского тибетолога Р. А. Стейна и немецкого монголоведа В. Хайссига.

Изучение «Гэсэра» не прекращается и по сей день, однако, никаких исследований, которые рассматривали бы Гэсэра как культурного героя, кроме кандидатской диссертации Сун Гуйцзюань на тему «Культурный герой

в мифологии и фольклоре Восточной Азии», нами обнаружено не было (имеются в виду исследования на русском языке). Таким образом, несмотря на внушительное количество научных работ Гэсэр как культурный герой Гэсэриады до настоящего времени не был предметом отдельного исследования.

Объектом исследования является культурный герой; его генезис и функции в разных эпических системах.

Предмет исследования – Гэсэр как культурный герой в монгольском эпосе, его качества и черты как олицетворение представлений народа об идеальном правителе.

Цель исследования – определить место Гэсэра в культурной и социально-мировоззренческой системе монгольского народа, взяв за основу текст монгольской пекинской версии эпоса, согласно представлениям, изложенным в эпосе о Гэсэре и в рамках понятия «культурный герой».

Для реализации поставленной цели предполагается решение ряда **задач**:

- 1) рассмотреть историю изучения Гэсэриады, ее основные версии;
- 2) рассмотреть монгольскую версию «Гэсэра» – ее генезис, состав, структуру, основные сюжеты и ее связь с тибетским эпосом;
- 3) раскрыть базовые понятия героев мифа и эпоса, определяющие основные исследовательские направления в изучении культурного героя;
- 4) определить основные функции культурного героя в разных эпических системах;
- 5) дать характеристику Гэсэра – персонажа эпоса – как культурного героя в монгольской «Гэсэриаде»: его личности, основных событий его жизни, функций как создателя и подателя культурных благ;
- 6) исследовать Гэсэра на материале эпоса в рамках концепции политического лидерства; дополнительно провести в необходимой по теме мере культурологическое исследование тибетской рукописи РНБ, являющейся самой древней из всех известных версий Гэсэриады и неполным

списком тибетского оригинала, с которого был переведен монгольский «Лин Гэсэр».⁵

Методология исследования.

В качестве теоретической основы в работе применяются отечественные и зарубежные исследования в области культурологии, этнологии, мифологии, фольклора, филологии.

Основные методы и научные принципы исследования: логический принцип, принципы историзма и целостности, предопределившие применение следующих исследовательских методов: метод междисциплинарного исследования, метод типологизации, метод изучения явления на основе тождества и различия, метод контент-анализа.

Практическая значимость проведённого исследования заключается в том, что выводы и положения магистерской диссертации могут быть применены в подготовке дальнейшего широкоаспектного исследования по данной теме.

Структура работы.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Основное содержание работы.

Во *Введении* кратко обозначены направление работы, актуальность исследования и степень изученности проблемы, определена цель, основные задачи, объект и предмет исследования, сформулирована методологическая база исследования и практическая значимость диссертации. В *Главе 1.*

Героический эпос о Гэсэре мы приводим краткую историю изучения эпоса, а также – список опубликованных и неопубликованных версий эпоса. Глава также посвящена рассмотрению истории изучения, структуры и содержания двух версий эпоса – пекинского ксилографа на монгольском языке и

---

⁵ Дамдинсурен, Ц. Исторические корни Гэсэриады / Ц. Дамдинсурэн. – М: Издательство Академии наук СССР, 1957. – С. 148 – 149.

рукописи Российской Национальной библиотеки (РНБ) на тибетском языке; мы рассматриваем эволюцию эпоса под влиянием буддизма. В *Главе 2. Гэсэр как культурный герой монгольского эпоса* мы исследуем такие понятия, как «культурный герой», определяем основные функции и характеристики культурного героя в разных эпических системах, раскрываем значение терминов «трикстер» и «конкистадор», а также анализируем функции Гэсэра как культурного героя и воплощение представлений монголов (имеется в виду временные рамки составления монгольской версии эпоса, начало 18 века) об идеальном правителе. В *Заключении* изложено обобщение результатов исследования и сформулированы основные положения и выводы, к которым пришел автор в ходе выполнения работы. В *Приложениях* размещен оригинальный текст на монгольском и тибетском языках, на который автор ссылается в своей работе.

ГЛАВА 1. ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС О ГЭСЭРЕ: ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ.

Эпос о царе Гэсэре (в монгольских версиях – Гэсэр-хане, в бурятских – Абай Гэсэре) известен среди множества народов на территории современных Центральной и Восточной Азии. «Гэсэриада» считается его крупнейшим эпическим произведением тибетцев и монгольских народов.

Эпос о Гэсэре распространен в Тибетском автономном районе, в Монгольской Народной Республике и во Внутренней Монголии, он знаком бурятам, калмыкам, уйгурам и тувинцам; известно нам о существовании сказания о Гэсэре и среди таких народностей Гималаев, как лепча и буриши (по другим данным – бурушаски), эпос бытует на языке балти (граница между Пакистаном и Ладаком).

«Гэсэриада» как движущаяся система текстов продолжает эволюционировать и претерпевать различные изменения вплоть до настоящего времени. Главный герой эпоса – сын небесного божества, спустившийся в мир, чтобы освободить народ от населивших землю злых демонов. Он рождается в мире людей, где становится правителем и начинает свои военные походы, покоряя одного за другим демонических правителей других стран. Исполнив свою небесную миссию, Гэсэр возвращается на небо.

1.1. Краткая история изучения эпоса «Гэсэр».

Вначале, стоит обозначить хронологические рамки исследования эпоса о Гэсэре, как отечественными учеными, так и зарубежными: изучение этого эпического произведения продолжается более двух сотен лет вплоть до наших дней. Первым ученым, обратившим внимание на это масштабное эпическое произведение и опубликовавшим свои изыскания в 1776 г. в России был П. С. Паллас. Паллас в описаниях своих путешествий писал, что Гэсэр – это некое божество, которое среди монголов зовется Гедзыр или Гессыр, в китайских

культурах оно появляется под именами Соу-Ле («первый» или «старейший») или Гуань-Луй (маньчж. «высший бог»).⁶

Позднее, начиная с середины восемнадцатого столетия, в российской и европейской науке возникают новые публикации и попытки систематизации знаний о «Гэсэре». Первые исследователи – среди них такие известные ученые, как Б. Бергманн, Е. Ф. Тимковский, Я. И. Шмидт – изучали монгольские версии эпоса в XVIII – XIX вв. В 1802 и 1803 гг. Б. Бергманн сделал запись двух глав сказания о Гэсэре и в 1804 г. опубликовал их в переводе на немецкий язык. Е. Ф. Тимковский включил краткий пересказ тех же двух глав, сделанный на русском языке, в свой труд «Путешествие в Китай через Монголию» в 1820 – 1821 гг.⁷

На двадцатое столетие также пришлись работы таких выдающихся ученых, как Б. Я. Владимирцов, который, хотя и не занимался только лишь изучением Гэсэра, тем не менее, довольно часто освещал вопросы, касающиеся «Гэсэриады» в своих трудах. Стоит упомянуть также С. А. Козина, который издал в 1936 г. перевод на русский язык монгольской «пекинской» версии эпоса вместе с аналитическим комментарием, о котором еще будет сказано в дальнейшем⁸.

Ученые занимались также исследованием бурятских версий, и именно эти версии «Гэсэриады», которые представляют собой объемные системы текстов, наиболее подробно изучены среди прочих версий. Стоит отметить неопределимый вклад в собирание и публикацию бурятских сказаний о Гэсэре, сделанный Г. Н. Потаниным, М. Н. Хангаловым и Ц. Ж. Жамцарано.

---

⁶ Паллас, П. С. Путешествие по разным провинциям Российского государства, ч. III (1772 – 1773 гг.). Пер. В. Зуева. / П. С. Паллас. – Спб.: Императорская АН, 1788. – С. 165 – 166.

⁷ Дамдинсурен, Ц. Исторические корни Гэсэриады / Ц. Дамдинсурэн. – М: Издательство Академии наук СССР, 1957. – С. 7.

⁸ Козин, С. А. Гесэриада / С. А. Козин. – М. – Л., 1935. – 245 с.

Бурятские версии, исполненные в стихотворной форме – в отличие от тибетских и монгольских, не демонстрируют также сюжетного сходства с последними. В этом можно убедиться, если разделить эпос на три условные части: небесный пролог – войны – возвращение на небо; будет очевидно, что в первой части бурятской версии эпоса повествуется о споре между западными и восточными божествами Верхнего мира; во второй части Абай Гэсэр так же борется с демонами, населившими землю, однако же, они не изображены как могущественные правители соседних стран, а сохраняют свои демоническую сущность и обличье; третья часть о возвращении Гэсэра на небо в бурятских версиях показана лучше всего, в монгольских и тибетских версиях она, как правило, полностью отсутствует. Примечательно, что в бурятских вариантах также есть продолжение эпоса: в версии, опубликованной Ц. Ж. Жамцарано в 1930 – 1931 гг., помимо повествования о самом Абай Гэсэре, есть рассказ о его сыне и внуке.⁹

В 1961 и 1964 гг. М. П. Хомоновым были изданы в современной бурятской транскрипции с переводом на русский язык две части эпической поэмы «Абай Гесер Хубун», а в 1969 г. Н. О. Шаракшинова опубликовала другой вариант перевода этой поэмы. В 20-е годы бурятский фольклор записывал писатель Хоса Намсараев. В архиве сохранилась запись улигера «Гунхабай мерген», который является главой из «Гесера». Н. Н. Поппе в 1936 г. в сборник «Бурят-монгольский фольклорный и диалектологический сборник» включает краткий прозаический пересказ хоринского (агинского) варианта эпоса о Гэсэре.¹⁰

В Монголии исследование «Гэсэриады» всегда считалось достойным особого внимания, поскольку героический эпос о Гэсэре и его главный герой являются значительной вехой в истории монгольской литературы и культуры.

---

⁹ Неклюдов, С. Ю. Героический эпос монгольских народов. Устные и литературные традиции / С. Ю. Неклюдов. – М.: Главная редакция восточной лит-ры изд-ва «Наука», 1984. – С. 23 – 27.

¹⁰ Там же с. 23 – 27.

В 1959 – 1960 гг. в Улан-Баторе по инициативе академиков Б. Ринчена и Ц. Дамдинсурэна в серии *Corpus Scriptorum Mongolorum* были изданы различные рукописи книжной Гесериады: «Заинская» версия, версия Жамцарано, «Номчи-хатун», монгольский «Лин Гесер», а также свод разрозненных глав, написанных «ясным письмом». ¹¹ В 1974 и 1976 гг. в ходе советско-монгольской фольклорной экспедиции в Среднегобийском аймаке МНР были собраны три эпические поэмы, опубликованные в 1982 г. С. Ю. Неклюдовым и Ж. Тумурцереном.¹²

По сравнению с фольклором северной Монголии, южномонгольские и восточномонгольские эпические традиции являются относительно малоизученными. В 1948 – 1949 гг. немецкий исследователь Д. Шрёдер записал обширную монгорскую устную эпическую поэму о Гэсэре. Двенадцать тысяч строк, которые он зафиксировал, представляют собой лишь две трети полного произведения. В 1980 г. перевод этой части на немецкий язык вместе с факсимиле записи опубликовал в 1980 г. В. Хайссиг.¹³

Во Внутренней Монголии интерес к эпосу о Гэсэре появляется только в 50-е годы XX в. В 1956, 1958 гг. в Хух-Хото издают два тома Гесериады: первый том воспроизводит Пекинский ксилограф, а второй состоит из ранее неизданных глав. В 1959 г. исследователь из Внутренней Монголии Чимиддорж издает записанный на классической монгольской графике устный стихотворный вариант эпоса о Гэсэре, исполненный джарутским сказителем Паджаем. Этот цикл состоит из 21 песни и соответствует 4 главе книжного свода. В 1970 г. несколько фрагментов из

---

¹¹ «Ясное письмо» (монг. Тодо бичиг) — письменность, созданная в 1648 г. на основе старомонгольского письма ойратским просветителем, буддийским монахом Зая-пандитой (ок. 1599-1662) для приближения письменности к произношению.

¹² Неклюдов, С. Ю. Героический эпос монгольских народов. Устные и литературные традиции / С. Ю. Неклюдов. – М.: Главная редакция восточной лит-ры изд-ва «Наука», 1984. – С. 15 – 20.

¹³ Там же с. 21.

этого цикла записывает и публикует в фонетической транскрипции, с переводом на французский язык, Д. Кара. Весь цикл в 1979 г. переиздает в транслитерации с немецким переводом В. Хайссиг. В 1962 г. Чимиддорж записывает и издает с переводом на китайский язык довольно обширное повествование, излагающее предысторию войны с хорами, оно соответствует 5 главе книжного свода монгольской «Гэсэриады».¹⁴

Первым о существовании тибетского эпоса о Гэсэре сообщает венгерский филолог-востоковед Чома де Кёрёш. Упоминание в книге «A Grammar of the Tibetan Language, in English» занимает всего несколько строк, которые содержат расшифровку тибетского названия *ge sar sgrungs*, что в переводе означает «Сказание о Гэсаре (Гэсэре)»: в этих строках де Кёрёш характеризует это произведение как «историю прославляемого воинственного царя, именуемого Гесаром (Гэсэром), написанную на тибетском языке».¹⁵

С этого времени начинаются активные поиски эпоса о Гэсэре на тибетском языке. Академику Шифнеру удалось приобрести экземпляр тибетской рукописи через миссионера Ешке, жившего в Ладакхе (Западный Тибет)¹⁶, хотя Г.Н. Потанин пишет, что эта рукопись потерялась по дороге в Петербург.¹⁷ Сам он в 1884 – 1886 гг. записал фрагменты тибетской версии в Амдо (Северо-Восточный район Тибета), а также приобрел старый рукописный экземпляр, который сейчас хранится в Российской Национальной библиотеке. Как писал сам исследователь, эта версия стала вторым

---

¹⁴ Неклюдов, С. Ю. Героический эпос монгольских народов. Устные и литературные традиции / С. Ю. Неклюдов. – М., Главная редакция восточной лит-ры изд-ва «Наука», 1984. – С. 21 – 23.

¹⁵ Csoma de Kőrös, A. A Grammar of the Tibetan Language in English / Alexander Csoma de Kőrös. – Calcutta, 1834. – P. 180.

¹⁶ Дамдинсурен, Ц. Исторические корни Гэсэриады / Ц. Дамдинсурэн. – М: Издательство Академии наук СССР, 1957. – С. 8.

¹⁷ Потанин, Г. Н. Тангутско-Тибетская окраина Китая и центральная Монголия: в 2 т. – Репринтное издание 1893 г. – СПб.: Альфарет, 2009. – С. 114.

экземпляром в Европе, первый был привезен братьями Шлагинвейт.¹⁸ В 1900 г. немецкий тибетолог, миссионер А. Г. Франке опубликовал версию эпоса о Гесаре, найденной в Ладакхе.¹⁹ Эта версия печаталась в 1905 – 1909 гг. Азиатским обществом Бенгалии. А. Давид-Ноэль в 1935 г. издала пересказ тибетской кхамской (Юго-Восточная часть Тибета) версии на французском языке. В 1956 первые три главы печатного издания Линг-Цанг в латинской транскрипции опубликовал Р. А. Стейн.

В Китайской Народной Республике интерес к тибетскому эпосу о Гэсэре возник в 1930 – 1940 гг., когда первые исследователи начали собирать рукописи и копии версий эпоса, переводить их на китайский язык и проводить общий анализ собранного материала. На раннем этапе изучения, полагалось, что эпос о Гэсэре является тибетской интерпретацией классического китайского романа «Троецарствие».²⁰

В 1931 и 1934 гг. китайский исследователь Жен Най Цзян опубликовал две статьи, в которых он уделил особое внимание историческим корням эпоса. Он приводит упоминания об эпосе в исторических хрониках, утверждая, что эпос имеет исторические корни. Жен Най Цзян первым из всех исследователей эпоса о Гэсэре назвал в качестве прототипа царя Гэсэра тибетского правителя 11 века, проживавшем в провинции Цинхай, Го Сы Ло. Временем создания эпоса он указывает времена династии Юань (1271 – 1368), когда «тибетская версия романа «Троецарствие» была записана тибетскими ламами из школы Сакья. В качестве аргумента определению именно этого периода, Жен Най Цзян приводит сочинение «Чистое зеркало царских родословных» (rgyal rabs

---

¹⁸ Там же с. 114.

¹⁹ Francke, A. H. A Lower Ladakhi version of the Kesar saga / August Hermann Francke. – Calcutta: Bibliotheca Indica, 1905 – 1909. – 321 p.

²⁰ Lianrong, L. History and the Tibetan Epic / Li Lianrong // Oral Tradition [Электронный ресурс]. – 2001. – Vol.16, Issue 2. – P. 320 – 321. – Oral Tradition Journal, 2001. URL: [http://journal.oraltradition.org/issues/16ii/lianrong Gesar – Загл. с экрана](http://journal.oraltradition.org/issues/16ii/lianrong%20Gesar)].

gsal ba'i me long) тибетского историка Сонам Гьялцена (1312 – 1375), в котором уже упоминается имя царя Гэсэра.²¹

Проблематику отождествления Гэсэра с Гуань Юй (Гуань Гунг) затрагивает китайский ученый Хань Жу Лин; он сообщает, что тибетцы ошибочно принимали культовые изображения обожествленного персонажа «Троецарствия» Гуань Юй за изображения царя Гэсэра. Согласно точке зрения Хань Жу Лин, это мнение, полученное иностранными учеными от тибетцев, надолго закрепилось в западном гэсэроведении, так же, как и интерпретация имени Гэсэра как тибетской вариации слова Кесар/Цезарь, то есть сказания об этом герое на самом деле есть ни что иное, как сказания о Великом кесаре, Александре Македонском.²² О вопросе происхождения Гэсэра и факте наличия у него реального исторического прототипа будет подробнее сказано во второй главе работы.

В период установления и развития в Китае политики сохранения национального многообразия страны, были сформированы особые центры по изучению фольклора различных национальных меньшинств Китая. В том числе было учреждено Исследовательское общество фольклорной литературы и искусства Китая, усилиями которого была собрана основательная коллекция версий эпоса о Гэсэре, как на тибетском, так и на монгольском языках.

К сожалению, значительная часть коллекции пострадала во время антирелигиозного и антифеодального движения в КНР. В 1956 г. вышла в печать статья Лао Ше, в которой говорится, что эпос о царе Гэсэре сформировался в конце правления династии Юань и в начале правления династии Мин. В 1950 – 1960 гг. фольклорист Сю Гуо Цён занимался сбором версий «Гэсэриады» у тибетцев Цинхая. Он находил описание рождения

---

²¹ Там же р. 320 – 321.

²² Lianrong, L. History and the Tibetan Epic / Li Lianrong // Oral Tradition [Электронный ресурс]. – 2001. – Vol.16, Issue 2. – P. 321 – 322. – Oral Tradition Journal, 2001. URL: [http://journal.oraltradition.org/issues/16ii/lianrong Gesar](http://journal.oraltradition.org/issues/16ii/lianrong%20Gesar) – Загл. с экрана].

Гэсэра в сочинении «Политико-религиозная история Амдо» (mdo smad chos 'byung) тибетского историка XIX в. Даггонпа Кончог Тэнпа Рабгье (brag dgon pa dkon mchog bstan pa rab rgyas). В этом сочинении говорится, что Гэсэр родился в первый день традиционного тибетского календаря, то есть в 1027 г. Сю Гуо Цён делает предположение, что герой эпоса жил в XI в., но стал широко известным уже после своей смерти, когда Норбу Чопэл в XIV в. записал историю его жизни как эпическое произведение.²³ Ц. Дамдинсурэн, однако, отмечал, что автором монгольского «Лин Гэсэра» и тибетской рукописи в собрании Российской Национальной библиотеки мог быть Норбу Чойпэб, современник известного тибетского поэта Миларепы, поскольку его имя встречается в колофоне монгольского текста, который очевидно был переведен с тибетского оригинального текста, списком с которого является рукопись РНБ.²⁴

В 1981 г. Ван Инуань завершает первый перевод эпоса о Гэсэра на китайский язык. Исследователь, как и Сю Гуо Цён, полагает, что автором эпоса был Норбу Чопэл. Вскоре после публикаций Ван Инуаня, появляются работы Ван Инь Чуаня и Шан Гуань Дзянби, которые пытались установить время происхождения эпоса при помощи анализа исторических событий, нашедших свое отражение в тексте эпического произведения. Тонг Дзин Хуа в своей работе 1985 г. пишет, что эпос о Гесаре включил в себя богатое наследие тибетского фольклора. Хуань Вен Хуан в 1986 г. пишет, что эпос отражает исторические события, произошедшие во времена периода Тубо. В 1989 г. Дзянбен Дзяцо первым из китайских исследователей поднимает вопрос о генезисе «Гэсэриады». Тот факт, что с течением времени продолжали появляться все новые и новые версии эпоса, которые каждый сказитель

---

²³ Lianrong, L. History and the Tibetan Epic / Li Lianrong // Oral Tradition [Электронный ресурс]. – 2001. – Vol.16, Issue 2. – P. 326 – 328. – Oral Tradition Journal, 2001. URL: [http://journal.oraltradition.org/issues/16ii/lianrong Gesar](http://journal.oraltradition.org/issues/16ii/lianrong%20Gesar) – Загл. с экрана].

²⁴ Дамдинсурэн, Ц. Исторические корни Гэсэриады / Ц. Дамдинсурэн. – М: Издательство Академии наук СССР, 1957. – С. 212.

рассказывал по-своему, в свою очередь, способствовал появлению новой актуальной проблематики: есть ли у эпоса изначальный автор или же это коллективное творчество всего народа. Большинство исследователей приходит к выводу, что эпос о Гесаре действительно отражает историческое прошлое тибетского народа, но невозможно установить какую-либо «изначальную» версию. Появляется гипотеза, что эпос о Гэсэре возник на основе фольклорных традиций тибетского народа, и получил также развитие благодаря таланту и мастерству народных сказителей. Начиная с середины 90-х гг. исследователи больше внимания уделяют изучению самого эпоса, его языка и строя, а не поискам его возможных исторических корней.²⁵

Исследованием эпоса новыми методами, отличными от прежнего исторического подхода, в Китае продолжают заниматься в специально созданных центрах изучения фольклора национальных меньшинств в целом и тибетского эпоса в частности при различных университетах и институтах КНР.

Такая же смена подхода к изучению эпоса о Гэсэре происходит и на Западе. Так, американский исследователь Робин Корнман в 1995 г. написал диссертацию на основе литературного анализа одной тибетской версии эпоса, отредактированной в 19 в. выдающимся тибетским ученым Мипхам Гьяцо. Корнман переводит первую главу этой версии и проводит лингвистический и литературоведческий анализ текста. Поставив цель ввести материал тибетского эпоса в западную критическую школу, Корнман делает анализ версии Мипхама, сравнивая ее с Илиадой и Одиссеей Гомера, памятниками

---

²⁵ Lianrong, L. History and the Tibetan Epic / Li Lianrong // Oral Tradition [Электронный ресурс]. – 2001. – Vol.16, Issue 2. – P. 16 – 19. – Oral Tradition Journal, 2001. URL: [http://journal.oraltradition.org/issues/16ii/lianrong Gesar](http://journal.oraltradition.org/issues/16ii/lianrong%20Gesar) – Загл. с экрана].

индийской литературы Махабхарата и Рамаяна, приводит перевод первой главы.²⁶

На данный момент можно утверждать, что исследование героического эпоса о Гэсэре не завершается, как и формирование самого эпоса. В интерпретациях разных сказителей продолжается генезис эпоса и появление в нем новых глав; продолжают публиковаться работы современных исследователей из разных стран, эпос изучается с различных точек зрения. До настоящего времени ключевым направлением исследования «Гэсэриады» заключалось в поиске его исторической основы и в изучении вопроса происхождения различных его версий; однако теперь первоочередной задачей для ученых являются литературоведческое и культурологическое исследование эпического произведения.

1.2. Версии Гэсэриады.

На сегодняшний день в мире существует множество версий этого объемного эпического произведения – как устных, так и письменных, которые в свою очередь зафиксированы рукописным или ксилографическим способом. Колоссальная работа по сравнению и анализу различных рукописей и ксилографов эпоса о Гэсэре на монгольском и тибетском языках была проведена монгольским ученым, академиком Ц. Дамдинсурэном; характеристики различных версий эпоса он приводит в своей монографии «Исторические корни Гэсэриады».

Также стоит отметить труд кандидата филологических наук, доцента кафедры Монголоведения и тибетологии Б. М. Нармаева, который в своей диссертации на соискание ученой степени в 1987 г. рассматривает все письменные источники монгольских и ойратских версий эпоса о Гэсэре. Итак,

---

²⁶ Kornman, R. B. A comparative study of Buddhist version of the “Epic of Gesar of Ling” in 2 Vol.: Vol. 1 / Robin Brooks Kornman. – Princeton University, 1995. – 426 p.

согласно данным, полученным из этой диссертации, и информации, собранной Б. М. Нармаевым, можно составить следующие списки версий «Гэсэриады»:

Опубликованные версии эпоса о Гесаре на монгольских языках:

1. Arban жүг-үн arban qoor-a-yin үндүсү-yi tasulaysan ачиту бойда geser mergen qaγan-u тууји – «Сказание о милостивом и мудром Гэсэр-хане, искоренителе десяти зол в десяти сторон света». Издана ксилографическим способом в 1716 г. в Пекине, отсюда получила условное название «Пекинский ксилограф». Переведена Я. И. Шмидтом в 1836 г. на немецкий язык, С. А. Козиным в 1935 г. – на русский.

2. «Сау-а-yin» geser-үн тууји или Заинская версия эпоса о Гесаре. Так условно называется рукопись, которая была найдена в библиотеке известного монгольского религиозного деятеля Зая-пандиты. Рукопись состоит из 19 глав, первые 15 из которых совпадают с Пекинским ксилографом, в 4 остальных главах повествуется о других подвигах Гесара: о войнах с Андулма-ханом, царем Рансага, северным ханом Начином. Перечисленные сюжеты часто становились основой для самостоятельных произведений в литературе Монголии и Бурятии. Есть предположение что, Заинская версия имеет общие корни с Пекинским ксилографом, однако, очевидно не является ее пересказом, поскольку Заинская версия гораздо подробнее и содержит сведения, которых нет в Пекинском ксилографе. Известно, что она была издана в 1960 г. в Улан-Баторе в серии Corpus Scriptorum Mongolorum в двух томах. Состоит из 18 глав: первые 15 глав соответствуют 7 главам ксилографического издания, следующие 3 главы не имеют соответствий с ксилографом: в 16-й главе – Оживление богатырей, 17-й – война с Андулма-ханом, в 18-й – война с ханом ракшасов.

3. јамлинг сенчин-и namtar – Биография Дзамлин Сэнчина, также известная как «Лин Гэсэр». Эта версия была доставлена из Хубсугульского аймака в Государственную библиотеку МНР в 20-е гг. XX века. Копия,

сделанная по просьбе Б. Я. Владимирцова в 1927, сейчас хранится в Институте Восточных рукописей Российской Академии Наук – ИВР РАН. «Лин Гэсэр» был издан в 1959 г. (Улан-Батор, серия *Corpus Scriptorum Mongolorum*). Ц. Дамдинсурэн выдвинул предположение, что «Лин Гэсэр» – тибетского происхождения; это предположение ученый основывал на том, что текст содержит значительное количество тибетских заимствований. Немаловажной особенностью этой версии является тот факт, что в тексте впервые упоминается имя, предположительно принадлежащее автору – Чойпэб. «Лин Гэсэр» состоит из двух частей: в первой части повествуется о жизни Гэсэра среди небожителей и его чудесное рождение на земле; во второй части идет объемное повествование о Войне с шарайголами, разбитое на 24 главы.

4. «*Nomči qatun*» – Версия Номчи-хатун, которая хранится в Государственной библиотеке Монголии с конца 40-х – начала 50-х гг. Так же была издана в 1960 г. в Улан-Баторе в серии *Corpus Scriptorum Mongolorum*, и в предисловии академик Б. Ринчен пишет, что это сказание было переведено в начале 17 века по желанию жены правителя ордосского тумена Бошогтуджинона, носившей титул Тара-бодисатва-номчи-далай-сецен-джунгин-хатун, что и объясняет происхождение условного названия этой версии. Однако, в тексте версии присутствует колофон ксилографического издания, а после него идет сутра о встрече Далай-ламы с Гэсэром; в конце сутры есть другой колофон, который указывает на то, что только сутра была переведена для Номчи-хатун, а не вся рукопись целиком. Первые 5 глав фрагментарно совпадают с ксилографом. После «Главы о Войне с шарайголами» вставлены три пронумерованные главы: «Оживление богатырей», «Война с Андулмаханом», «Война с демоном Лобсага», затем повествование продолжается в соответствии с композицией ксилографического издания.

5. «*Zamcarano*» – Версия Жамцарано. Приобретена в 1918 г. Ц. Жамцарано в Урге, позднее была переписана. Во время гражданской войны исчез текст главы о сражении с Газар-тулума-зогдуртэй Тэмэгэн-Улан-ханом.

Версия содержит следующие главы: «Воскрешение богатырей», «Война с Андулма ханом», «Война с ханом ракшасов», «Война с Гумбу ханом», «Война с Начин-ханом», «Покорение Черно-пестрого тигра». Издана в 1960 г. в Улан-Баторе.

6. «Scheut» – Шойтская версия. Рукопись объемом в 32 листа, которая в бельгийской миссии Шойт, была опубликована в 1971 г. В. Хайссигом. Содержит две главы: «Оживление богатырей» и «Сражение с Андулма-ханом».

7. «Geser bayatur» – Сказание Паджая. Данная версия представляет собой книгу, изданную в 1959 г. во Внутренней Монголии; она состоит из 225 страниц стихотворного текста, разделенных на 21 главу. В предисловии сказано, что сказитель Паджай, основываясь на изданном «Сказании о Гесаре» и на широко распространенных устных рассказах, создал и исполнил собственное произведение. Рассказ Паджая записал и отредактировал Чимеддоржи, а краткая биография сказителя и перевод текста сказания сделан Б. М. Нармаевым в 1987 г. Как считает Б. М. Нармаев, это сказание является своего рода поэтической редакцией 4-й главы ксилографического издания.

8. Version oirat – Ойратская версия, изданная в 1960 г. в Улан-Баторе в серии Corpus scriptorum mongolorum. В предисловии к изданию академик Б. Ринчен сообщает, что оригиналы публикуемых текстов хранятся в Государственной библиотеке МНР, куда они поступали в течение 30 лет. Содержит 7 глав, вместо глав 5 и 6 о войне с хорами и о превращении Гэсэра в осла вставлены главы, рассказывающие об оживлении богатырей и о сражении с Андулма-ханом. Затем следует глава о спасении матери Гэсэра из ада и колофон, соответствующий колофону ксилографического издания.

9. Геср богд – Милостивый Гесер. Данная версия – это маленький фрагмент эпоса о Гэсэре на калмыцком языке, который был опубликован в 1962 г. в Элисте. В основе сюжета – эпизод изгнания Цотоном жены Гэсэра, Аралго-гоа, который соответствует 4-й главе ксилографического издания.

Неопубликованные монгольские рукописи эпоса о Гэсэре, хранящиеся в Рукописном отделе Института Восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге:

1. I 86 Arban жүг-үн arban qoor-a-yin үндүсү-yi tasulaysan ачиту бойда geser mergen қауан-u angqan nikedüger тууји-u бүлүг – «Глава самой первого сказания о милостивом и мудром Гесер-хане, искоренителе десяти зол в десяти сторонах света». Рукопись состоит из 194 листов размером 18*54 см, содержит 9 глав, совпадающих с ксилографическим изданием.

2. I 52 Arban жүг-үн ејен geser бойда mergen қауан-u тууји-u оруşıба – «Издание сказания о мудром Гесер-хане, правителю десяти сторон света». Рукопись состоит из 155 листов размером 17*42 см, содержит 8 глав, совпадающих с ксилографическим изданием.

3. С 441 Slubsay-a-yin тууји – «Сказание о Лобсага». Глава о битве Гесара с Лобсага (возможно, тиб. Klu btsan – «могущественный дракон»). Состоит из 39 листов размером 13*33 см, содержит одну главу, соответствующую 6-й главе ксилографического издания о сражении с Лобсага. Написана монгольским письмом с добавлением диакритических знаков, характерных для ойратского «ясного письма». Содержание совпадает с другой монгольской рукописью с шифром С 296.

4. С 206 Arban жүг-үн ејен ачиту geser mergen қауан-u тууји – «Сказание о мудром и милостивом Гесер-хане, владыке десяти сторон света». Состоит из 93 листов размером 10*35 см, содержит одну главу, совпадающую с первой главой ксилографического издания.

5. С 266: Заглавие написано на монгольском языке тибетскими буквами: ge sar han ni sha' ra'i gor ho yor a' lol dug sangs. Состоит из 39 листов размером 7*30, содержит 4-ю, 6-ю и 7-ю главы. 6 и 7 главы почти дословно совпадают с соответствующими главами ксилографического издания, но имеет некоторые детали, которых нет в ксилографе. Предположительно, данная рукопись

является еще одним списком, с которого был составлен текст ксилографического издания.

6. F 120 Geser qaγan: tabuduγar бүлүг – «Гесер-хан. Глава пятая». Рукопись состоит из 76 листов размером 27*24, содержит 5-ю главу, полностью совпадающую с соответствующей главой ксилографа.

10. H 283 Arban жүг-үн ејен ачиту geser mergen qaγan-u тууји – «Сказание о мудром и милостивом Гесер-хане, владыке десяти сторон света». Состоит из 147 листов размером 10*44, содержит 9 глав, первые семь совпадают с главами ксилографического издания, следующие 8-я об Оживлении богатырей и 9-я о сражении с Андулма-ханом добавлены после даты, указанной в ксилографе.

11. D 110 Заглавие отсутствует. Состоит из 26 листов размером 21*17 см, содержит одну главу об Андулма-хане.

12. I 7 Geser qaγan – «Гесер-хан». Рукопись состоит из 26 листов размером 18*46 см, содержит одну главы об Андулма-хане, совпадающей с этой главой в Заинской версии. Судя по надписи на первом листе, была найдена в 1911 в Восточной Бурятии студентом А. Д. Руднева. Написана бурятским почерком со следами ойратского «ясного письма». В конце рукописи написано, что она была переписана в 1825 г. с большой рукописи в 188 страниц.

13. I 19 Arban жүг-үн ејен geser qaγan-u тууји – «Сказание о владыке десяти сторон света Гесер-хане». Состоит из 10+15 листов размером 17*44 см, содержит две главы об Оживлении богатырей Гесара и о сражении с Андулма-ханом.

14. C 296 Заглавие отсутствует. Состоит из 27 листов размером 27*8 см, содержит одну главу о борьбе с демоном Лобсага. Написана монголо-уйгурским почерком XIII – XIV вв. и не имеет диакритических знаков, только иногда ставится точка перед буквой н. По содержанию является вариантом 6-й главы ксилографического издания, но значительно более полным, то есть имеет более древнее происхождение.

15. F 142 Заглавие отсутствует. Состоит из 5 листов размером 27*13 см, содержит одну главу о Черно-пестром тигре.

16. F 306 Geser qaγan – «Гесер-хан». Рукопись состоит из 318 листов размером 25*25, содержит 13 глав. Переведена на русский язык С. А.Козиным, но не опубликована. Почти совпадает с Заинской версией, однако содержит главу о войне с Читгэрийн Гома-ханом, отсутствующей в Заинской.

Рукописи на ойратском «ясном письме»:

1. D 52. Arban jügiyin arban хороyин үндүсүни тасулун төрөгсөн ачиті боqдо geser хāні алдаршін duurisuqсан terigүн бөлөг – «Первая глава о рождении и прославлении милостивого Гесер-хана, искоренителя десяти зол десяти сторон света». Состоит из 69 листов размером 18*22 см, содержит три главы, точно совпадающие с первыми тремя главами ксилографического издания.

2. D 49. Andalma хāні туuji – «Сказание об Андулма-хане». Состоит из 26 листов размером 22*18 см, содержит одну главу об Андулма-хане.

3. H 114. Geseriyin туuji orošiboі – «Повествование сказания о Гесере». Состоит из 30 листов размером 43*11 см, содержит две главы: Воскрешение богатырей и сражение с Андулма-ханом.

4. I 2. Arban jügiyin arban хороyин үндүсүни тасулун төрөгсөн ачиті боqдо geser хāні алдаршін duurisuqсан terigүн бөлөг – «Первая глава о рождении и прославлении милостивого Гесер-хана, искоренителя десяти зол десяти сторон света». Состоит из 40 листов размером 14*45 см, содержит главу о рождении Гэсэра, идентичной ксилографу.

5. C 174. Geseriyin туuji orošiboі – «Повествование сказания о Гесере». Состоит из 24 листов размером 34*10 см, содержит две главы: Воскрешение богатырей и сражение с Андулма-ханом.

6. D 33. Заглавие отсутствует. Состоит из 12 листов размером 22*18 см, так же содержит две главы: Воскрешение богатырей и сражение с Андулмаханом.

7. С 9. Geseriyin tuuji – «Сказание о Гесаре». Состоит из 36 листов размером 11*39 см, содержит главу о рождении Гэсэра, идентичной главе ксилографического издания.

8. E 7. Geser xāni tuuji – «Сказание о Гесер-хане». Состоит из 130 листов размером 22*34 см, содержит семь глав, определенно переписанных с ксилографического издания. В конце списка есть упоминание по-монгольски имени переписчика: «коллежский советник Шмидт».

Рукописи на ойратском «ясном письме» в Библиотеке Восточного факультета СПбГУ:

1. Calm. B 8 Geser xāni tuuji - «Сказание о Гесер-хане». Состоит из 111+7 пустых листов размеров 18*22,3 см. Главы 2, 3, 4, 5 и 6 эпоса о Гэсэре, списанные с ксилографического издания Я. И. Шмидтом в 1834 г.

2. Calm. C 2 Заглавие отсутствует. Состоит из 24 листов размером 29.9*10 см. Содержит 9-ю главу о сражении с Андулмаханом.

3. Calm. D 20 Заглавие отсутствует. Состоит из 74 листов размером 41.5*10.7 (32.8 x 7.5) см, содержит одну главу, соответствующую 1-й главе о рождении Гэсэра ксилографического издания.

Опубликованные тибетские версии эпоса о Гесаре:

1. Кхамский «Лин Гэсэр» (Восточный Тибет). Версия представляет собой вольный пересказ, сделанный А. Давид-Ноэль и ламой Йондэн по рассказам сказителей Лина и по тибетским рукописям. Кхамская версия была издана в Париже в 1931 г.

2. Ладакхская версия. (Западный Тибет). Издана миссионером Франке в Калькутте, сопровождается изданием тибетского текста на ладакхском диалекте

и кратким изложением содержания на английском и немецком языках. Издана в нескольких выпусках “Bibliotheca Indica” 1905 – 1909 гг.

3. Рукопись РНБ. Состоит из двух частей: 1. *Gling seng chen rgyal po'i skyes rab nam par thar pa'i le'u* – «Глава о жизни и совершенствовании царя Линга, Великого Льва»; 2. *Inga ba hor dmag ches pa'i le'u* – «Пятая глава о войне с хорами». Приобретена в 1885 г. Г. Н. Потаниным в Амдо. Перевод на русский язык первой главы первой части, а также пересказ третьей главы сделан Ц. Дамдинсурэном в 1957 г. Перевод второй главы первой части сделан А. М. Бурцевой в 2013 г. Рукопись хранится в Рукописном отделе Российской национальной библиотеки, целиком не издавалась.

4. *'dzam gling rgyal po ge sar gyi nam thar* – «Жизнеописание царя Гесара, владыки мира». Объемная рукопись, состоящая из 262 листов, повествует о возвращении Гэсэра с севера и войне с хорами. Находится в рукописном отделе ИВ РАН, Тиб. фонд, В – 1477.

5. *gling sku rje ge sar rgyal po'i rtogs pa brjod pa las| 'jing sa tham rje btsun brtul ba'i le'u bzhugs so|* – «Глава об усмирении джин-сатамского государя из повести о достопочтенно царе Линга Гесаре» с подзаголовком *'dzam gling ge sar rgyal po'i ljang gling g.yul 'gyed kyi skor bzhugs so|* – «Описание круга сражений, данных в стране Джан-Линг царем мира Гесаром». Скорописная рукопись из 293 листов обнаружена в 20 гг. XX в. в библиотеке Богдо-гэгэна и была переписана. С этого списка была снята копия, которую в 1947 г. Ц. Дамдинсурэн привез в ИВ РАН (инв.1948, Ф.А. 131). Сама рукопись находится в Государственной библиотеке Монголии. Содержит главу о войне с сатамским царем, которой нет в монгольских и бурятских версиях. Пересказ главы приведен в монографии Ц. Дамдинсурэна.²⁷

---

²⁷ Дамдинсурен, Ц. Исторические корни Гэсэриады / Ц. Дамдинсурэн. – М: Издательство Академии наук СССР, 1957. – С. 155 – 161.

6. 'dzam gling rgyal mchog ge sar dgra 'dul gyis ljang yul bdud sde 'dul ba'i g.yul 'gyed kyī le'u dpa' bo blo ldan rnam kyī yid 'ong gzhuḡs so| – «Глава о покорении еретического народа страны Джан всемирным высшим царем земли, Гэсэром, покорителем врагов, радостью души храбрых и умных». Предположительно, именно эта версия была приобретена Шифнером через миссионера Ешке. Хранится в Рукописном отделе ИВ РАН (Тиб. фонд, В 1478).²⁸

Как следует из списков, приведенных в первой главе, «Гэсэриада» представлена различными версиями, объемными по своему содержанию и отличающимися по структуре и составу. Вместе с тем, внутри этой подвижной системы текстов существуют определенные главы, общие для большинства версий, которые в дальнейшем мы будем называть *центральными*.

Ввиду того, что круг источников на разных языках весьма обширен, в данной магистерской диссертации было принято решение сосредоточиться на двух наиболее известных письменных вариантах сказания – пекинском варианте эпоса и тибетском, хранящемся в РНБ, и особое внимание уделить их сравнению.

1.3. Пекинский «Гэсэр» и тибетская рукопись.

Пекинское ксилографическое издание «Гэсэра» – это одна из самых известных версий эпоса, равно как и одна из наиболее исследованных. Существуют разные теории касательно происхождения монгольского варианта «Гэсэра».

Так Г. Н. Потанин выдвинул гипотезу о тюркском (уйгурском) происхождении этой версии Гэсэриады, ссылаясь на тот факт, что в

---

²⁸ Списки сформированы на основе анализа, проведенного Нармаевым Б. М. Источник: Нармаев, Б. М. Формирование монгольских и калмыцких версий Гэсэриады: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. фил. наук (10.01.06) / Нармаев Бадма Морхаджиевич; Ленинградский ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственный университет имени А. А. Жданова. – Ленинград, 1987. – С. 9 – 44.

монгольском тексте присутствуют имена тюрко-уйгурского происхождения. Эта гипотеза, очевидно, за неимением достаточного количества доказательств не была поддержана в научном сообществе.²⁹

Другой исследователь – Н. Поппе провел лингвистический анализ текста и пришел к выводу, что истоки эпоса на монгольском языке находятся на юге Монголии, и что монгольская эпическая традиция эволюционировала под влиянием тибетской.³⁰

По мнению С. А. Козина, эпос произошел хоть и в монгольской среде, но очевидно испытывал воздействие тибетской культуры.³¹ Этой, по-своему компромиссной точке зрения противостоит другая, принадлежащая Ю. Н. Рериху, который считал, что монгольский «Гэсэр» является переводом с тибетского оригинала. В поддержку своей гипотезы Ю. Н. Рерих указывал на обилие транскрипций и переводов имен и топонимов с тибетских соответствий.³²

То обстоятельство, что некоторые главы на самом деле могли быть заимствованы из тибетского эпоса, в своей книге осветил Ц. Дамдинсурэн. Он заключил, что две главы вполне возможно представляют собой заимствование тибетских эпических сюжетов.³³

---

²⁹ Нармаев, Б. М. Формирование монгольских и калмыцких версий Гэсэриады: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. фил. наук (10.01.06) / Нармаев Бадма Морхаджиевич; Ленинградский ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственный университет имени А. А. Жданова. – Ленинград, 1987. – С. 53.

³⁰ Poppe, N. Geserica. Untersuchung der sprachlichen Eigentümlichkeiten der mongolischen Version des Gesserikhan / Nicholas Poppe // Asia Major III. – 1927. – P. 192 – 193.

³¹ Козин, С. А. Гесэриада / С. А. Козин. – М. – Л., 1935. – С. 33.

³² Нармаев Б. М. Формирование монгольских и калмыцких версий Гэсэриады: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. фил. наук (10.01.06) / Нармаев Бадма Морхаджиевич; Ленинградский ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственный университет имени А. А. Жданова. – Ленинград, 1987. – С. 54.

³³ Дамдинсурэн, Ц. Исторические корни Гэсэриады / Ц. Дамдинсурэн. – М: Издательство Академии наук СССР, 1957. – С. 57.

Нужно сказать, что М. П. Хомонову была близка диаметрально противоположная точка зрения: он предполагал, что монгольский эпос не только не был переведен с тибетского, но и напротив – послужил материалом для перевода на тибетский язык. Все же, М. П. Хомонов не аргументирует свое положение в достаточной мере. Двое других ученых – С. Ю. Неклюдов и В. С. Дылыкова – высказывали иное предположение: сама суть эпоса на монгольском языке зародилась в Тибете.³⁴ Среди исследователей во Внутренней Монголии набирают популярность две гипотезы: либо монгольский и тибетский «Гэсэр» происходят от одного источника (правда, этот источник неизвестен), либо оба варианта никак между собой не связаны.³⁵

Следовательно, вопрос о происхождении монгольского Гэсэра и его связи с тибетским к настоящему времени по-прежнему остается открытым, и исследователи эпоса не могут прийти к какому-либо единому мнению.

На данный момент известно, что ксилографический «Гэсэр» был издан в 1716 г. в Пекине и составлен на разговорном языке, таком, который был бы доступен для понимания простому народу, и включает в себя семь глав:

- 1) Рождение, детство, женитьба Гэсэра;
- 2) Глава о черно-пестром тигре;
- 3) Глава о китайском Кюме-хане;
- 4) Двенадцатиглавый северный мангус;
- 5) Шарайгольская война (война с хорами);
- 6) Превращение в осла;
- 7) Путешествие в ад.

---

³⁴ Нармаев, Б. М. Формирование монгольских и калмыцких версий Гэсэриады: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. фил. наук (10.01.06) / Нармаев Бадма Морхаджиевич; Ленинградский ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственный университет имени А. А. Жданова. – Ленинград, 1987. – С. 56.

³⁵ По результатам бесед с исследователями эпоса о Гэсэре во Внутренней Монголии, г. Хух-Хото.

Что касается тибетской рукописи РНБ, то это одна из древнейших версий эпоса о Гэсэре на тибетском языке; на данный момент она находится на хранении в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки или сокращенно – РНБ (г. Санкт-Петербург). Эта рукопись была приобретена Г. Н. Потаниным в 1885 г. в районе Амдо (Северо-Восточный Тибет) в монастыре Гонгрча во время его путешествия по территории Западного Китая.³⁶

Г. Н. Потанин сообщает, что слушал и записывал сказания и хотел, чтобы для него переписали тибетское сказание о Гэсэре. Однако вместо этого ему предложили купить старую готовую рукопись. Г. Н. Потанин привез рукопись в Санкт-Петербург и передал ее в Императорскую публичную библиотеку.³⁷

Научное исследование, анализ и перевод некоторых отрывков рукописи РНБ впервые встречается в книге Ц. Дамдинсурэна. С 1932 по 1992 г. Российская национальная библиотека носила название Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина, и рукопись получила условное название «Рукопись Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина» или «Рукопись Пб» соответственно. В поддержку своей гипотезы о переводном характере монгольского «Лин Гэсэра», он вел поиски возможного тибетского оригинала, а наиболее близкой к этому оригиналу он счел именно рукопись, привезенную Г. Н. Потаниным.³⁸

В результате исследования Дамдинсурэн выяснил, что с монгольским «Лин Гэсэром» совпадает два фрагмента: первая и вторая главы первой части рукописи и л. 39 – 88 второй части. Совпадают также основной сюжет и формы

---

³⁶ Нармаев, Б. М. Тибетская версия эпоса о царе Гесаре в собрании Российской национальной библиотеки. Пятая глава о войне с хорами / Б. М. Нармаев, А. М. Бурцева // Институт восточных рукописей РАН. Монголика. – 2015. – с. 34 – 41.

³⁷ Потанин, Г. Н. Тангутско-Тибетская окраина Китая и центральная Монголия: в 2 т. – Репринтное издание 1893 г. – СПб.: Альфарет, 2009. – С. 114.

³⁸ Нармаев, Б. М. Тибетская версия эпоса о царе Гесаре в собрании Российской национальной библиотеки. Пятая глава о войне с хорами / Б. М. Нармаев, А. М. Бурцева // Институт восточных рукописей РАН. Монголика. – 2015. – с. 34 – 41.

имен героев, но монгольская версия выделяется более скрупулезным описанием деталей в повествовании, поэтому Дамдинсурэн высказал догадку, что тибетская рукопись является списком неизвестного на тот момент (и до сих пор) оригинала, с которого был переведен монгольский «Лин Гэсэр».³⁹

Монгольский академик также полагал, что «Гэсэр» РНБ – самая древняя из всех известных версий Гесериады. Предположительно, она написана поэтом Чойпэбом, что указано в монгольском переводе «Лин Гэсэра». Ее древность подтверждается и языком, который напоминает язык памятников Дуньхуана.⁴⁰

Согласно утверждению Ц. Дамдинсурэна, эта рукопись разительно отличается от прочих тибетских рукописей Гесериады. В ней незначительное место отведено фантастическим элементам; события излагаются более реалистично, с указанием точных географических данных. По мнению ученого, эта тибетская версия характеризуется наибольшим историческим правдоподобием из всех тибетских версий Гесериады.⁴¹ Главу о войне с хорами (*шарайголами*) Ц. Дамдинсурэн определял как *центральную*, вокруг которой, вероятно, формировались остальные главы.⁴²

Изучение рукописи РНБ не останавливается и по сей день. В 2013 г. Б. М. Нармаевым и А. М. Бурцевой был сделан перевод второй главы первой части тибетской рукописи РНБ и дан литературоведческий анализ переведенного отрывка.

Тибетская рукопись РНБ состоит из двух частей. На лицевой странице первой части рукописи имеется шифр и название на тибетском письме учэн

---

³⁹ Дамдинсурэн, Ц. Исторические корни Гэсэриады / Ц. Дамдинсурэн. – М: Издательство Академии наук СССР, 1957. – С. 148.

⁴⁰ Там же с. 149.

⁴¹ Там же с. 149.

⁴² Там же с. 108.

(dbu-can) которое повторяется здесь же, только уже на другом виде письма – умэ (dbu med)⁴³

Первая часть носит название «Gling seng chen rgyal po'i skyes rab nam par thar pa'i le'u zhes bya ba bzhugs sto». Наиболее близким будет следующий перевод: «Глава о жизни и совершенствовании царя Линга, Великого Льва».

Вторая часть озаглавлена таким образом: «Lnga pa hor dmag ches pa'i le'u bzhugs sto», что переводится как: «Пятая глава о войне с хорами».

1.4. Общее и различное в монгольской и тибетской версиях.

Возникает вопрос: почему в данной работе было принято решение рассмотреть с культурологической точки зрения монгольскую пекинскую версию и тибетскую рукопись РНБ, в то время как с точки зрения логики, возможно, было бы целесообразно сравнивать тибетскую рукопись РНБ и монгольский «Лин Гэсэр». И все же, на наш взгляд, в первую очередь, сравнить необходимо именно пекинский ксилограф и тибетскую рукопись – по ряду причин.

Пекинская версия – самая известная и распространенная монгольская версия эпоса, оказавшая влияние на другие версии «Гэсэриады». Так, например, ее текст был использован при создании первых семи глав ойратской версии. Ц. Дамдинсурэн считал, что возможно, при издании I и V глав пекинской версии были использованы сюжеты тибетской «Гэсэриады», остальные же пять глав являются самостоятельным монгольским произведением.⁴⁴ Пекинская версия представляет наибольший интерес с точки зрения рассмотрения культурологических вопросов монголоязычной «Гэсэриады».

---

⁴³ У м э (тиб. dbu med, буквально: «без головы») – название одного из двух типов тибетского письма без верхней горизонтальной черты, присущей другому типу, стандартному учэн (тиб. dbu can, буквально: «с головой»). Подробнее см.: [Парфионович, 2006].

⁴⁴ Дамдинсурен, Ц. Исторические корни Гэсэриады / Ц. Дамдинсурэн. – М: Издательство Академии наук СССР, 1957. – С. 54.

Тибетская рукопись РНБ является самой древней из всех известных версий эпоса и неполным списком тибетского оригинала, с которого был переведен монгольский «Лин Гэсэр».⁴⁵ Проблемы перевода «Лин Гэсэра» представляют собой фактически еще не нетронутое поле лингвистических и источниковедческой исследований. Мы же ставим своей целью рассмотрение самой древней и малоисследованной тибетской версии с точки зрения культуролога.

Поскольку, как уже было отмечено в первой главе, монгольский «Лин Гэсэр» – это перевод с тибетского источника, значит, между этими версиями нет существенных расхождений, за исключением незначительных деталей. Следовательно, в таком случае – нет особой возможности исследовать именно «монгольского» культурного героя Гэсэра и сюжеты, зародившиеся в русле монгольского фольклора, а также – проследить влияние буддизма (период активного распространения в Монголии совпадает хронологически с появлением ксилографического издания). Поэтому было решено сопоставить пекинский «Гэсэр» и тибетскую рукопись. К тому же невозможно изучать монгольскую версию эпоса, полностью исключив из исследования тибетский «Гэсэр».

Как свидетельствует краткий обзор концепций генезиса пекинской версии эпоса и рукописи РНБ, в течение столетия исследователи «Гэсэра» так и не смогли прийти к консенсусу по вопросу происхождения этого произведения. К концу XX в. и началу XXI сформировалось четыре основные точки зрения:

1. Монгольский «Гэсэр» произошел от тибетского и является переводом тибетского текста;
2. Монгольский «Гэсэр» – результат трансляции основных сюжетов и персонажей из тибетского эпоса и последующего развития и бытования

---

⁴⁵ Дамдинсурен, Ц. Исторические корни Гэсэриады / Ц. Дамдинсурэн. – М: Издательство Академии наук СССР, 1957. – С. 148 – 149.

среди монгольских народов, с внесением изменений, связанных с культурно-эстетическими представлениями монголов;

3. Обе версии «Гэсэра» произошли от некоего единого источника и представляют собой два ответвления одного исходного текста;

4. Монгольская и тибетская версии не имеют между собой ничего общего и являют собой две абсолютно разные системы текстов.⁴⁶

В данной работе не была поставлена задача верифицировать одну из указанных точек зрения и опровергнуть все остальные. На данный момент мы ограничимся сравнением двух версий, выявлением их общих и различных черт, и проведем краткий анализ сходств и различий пекинской версии и рукописи РНБ на основе текста имеющихся в нашем распоряжении текстов эпоса и прочих источников.

Выше уже было сказано, что существует определенное сходство между именами собственными и географическими названиями в обеих версиях; упоминалось и о сюжетном подобии этих версий. Рассмотрим этот вопрос несколько более подробно, обратившись к тексту монгольского и тибетского эпосов.

Структурные различия ксилографа и рукописи вполне очевидны: пекинская версия состоит из семи глав, тогда как тибетская содержит всего две. Помимо того, что рукопись и ксилограф отличаются структурно, можно привести ряд сюжетных отличий.

Кажется уместным разделить на сюжеты эксплицитно монгольского происхождения и те, которые сформировались на тибетской культурной почве или имеют тибетские соответствия. Помимо этих двух категорий существует

---

⁴⁶ 蒙古文学史。古近代/纳. «История литературы – древняя и современная (репринтное издание 1995 г.). – Шэньян: Издательство Национальных меньшинств провинции Ляонин, 2004. – с. 378 – 388.

также сюжет о женитьбе Гэсэра на Агу-Мэрген, однако, генезис этой главы до сих пор неизвестен.

К сюжетам монгольского происхождения можно отнести, например, рассказы о сражении с чудовищным черно-пестрым тигром и о превращении Гэсэра в осла, соответственно – это главы № 2 и 6 монгольского ксилографа. В их основе лежат монгольские фольклорные сюжеты, а значит, они являются оригинальными монгольскими сочинениями.

Сюжетами, которые имеют соответствия с тибетской мифологией, являются:

1. Сюжеты центральных глав (главы о рождении и юности Гэсэра, о победе над демоном-мангусом и о войне с хорами);
2. Сюжет о поездке Гэсэра в Китай;
3. Сюжет о нисхождении Гэсэра в ад.

Совпадения с тибетской версией эпоса в сюжетном плане относятся только к трем главам пекинского ксилографа – первой, четвертой и пятой. Очевидно, что они являются центральными главами, вокруг которых постепенно развивались другие главы эпоса.

Изучим подробнее пятую главу эпоса в ксилографе и в рукописи и проследим за сюжетными сходствами и различиями:

И в ксилографе, и в рукописи РНБ Гэсэр возвращается на родину из северной страны, в которой он задержался на три года, в облике нищего старца. Гэсэр выясняет, что, когда он отправился на север покорять демона, хоры (*шарайголы*) напали на страну Лин, убили всех мужчин и похитили всех женщин и жену Гэсэра, Бругмо (монг. Рогмо-гоа).

В тибетской версии Сенгтаг Ракье, отец Гэсэра, рассказывает, что его родной брат, Тотунг, изгнал его самого и его жену, мать Гэсэра, из своих домов, и захватил всю власть в стране. В монгольской – дядя Гэсэра, которого зовут Цотон, также был пособником шарайголов и предателем, впоследствии ставшем подданным шарайгольского хана.

В обеих версиях Гэсэр в облике нищего старца с обезьяной (в монгольской версии есть уточнение – «в образе столетнего старика») является ко дворцу. Он восхваляет Тотунга (Цотона) и просит ему даровать новую одежду в обмен на его обезьяну. Тот принимает дар и, поскольку старик говорит, что бывал во многих странах, спрашивает его о своем племяннике, Гэсэре – не умер ли тот в стране демонов? Когда старец рассказывает об ужасах страны демонов, предатель думает, что Гэсэр точно умер и радуется. Тогда Гэсэр возвращается в свой собственный облик и расправляется со своим дядей. После этого Гэсэр вытаскивает из ямы своего отца и едет к своей матери Гагцха Лхамо. Происходит радостная встреча матери с сыном. Мать сообщает сыну, что при похищении его жены, хоры убили его старшего брата и богатырей.

Гэсэр успешно справляется со всеми препятствиями благодаря своей волшебной силе и помощи своих небесных родственников и друзей; он достигает земель хоров, и Гунмэн Гялмо подсказывает, как победить царя хоров с желтыми палатками. В тибетской версии Гэсэр делает богатое подношение Учению, вокруг него появляется многочисленное окружение из воинов; в монгольской версии этот эпизод отсутствует.

И в ксилографе, и в рукописи Гэсэр превращается в мальчика-попрошайку по имени Апо Тханг Нье (монг. Олджибай), встречается с дочкой кузнеца Гарзой и становится помощником кузнеца. Он собирает железные опилки, узнает, где хранятся запасы железа и меди.

Поверженный царь хоров (*шарайголов*) просит Гэсэра не убивать его. Он обещает ему земли и богатства страны хоров. Однако Гэсэр убивает правителя хоров (*шарайголов*) и хочет казнить сына своей жены от него. Бругмо жалеет своего ребенка, просит его не убивать, но Гэсэр решает полностью уничтожить вражеский род.

Гэсэр отправляется мстить воину хоров по имени Мерудзе за смерть своего старшего брата Гяце Джалкара (монг. Дзаса). Мерудзе уговаривает Гэсэра сразиться с ним без оружия, а сам прячет у себя в волосах маленький нож, желая убить царя Лина. Это замечает Бругмо, которая сообщает об этом Гэсэру в песне-загадке. Гэсэр отнимает этот нож и убивает Мерудзе.

После победы над врагом, Гэсэр с Бругмо отправляются в Лин, в пути горные духи пытаются похитить Бругмо, но с помощью Гунмэн Гялмо Гэсэру удается снова спасти жену. Наконец, царская чета благополучно возвращается в Лин, где Гэсэр занимает свой золотой трон, Бругмо – бирюзовый, и они в окружении знамениты тридцати богатырей Гэсэра и счастливых жителей Лина устраивают великий пир.

Как видно из сравнения в обеих версиях сюжетные различия практически отсутствуют, за исключением некоторых, не имеющих особого значения, деталей. Наибольший интерес представляют различия, связанные с буддийскими редакциями и корректировками текста.

1.5. Гэсэр – историческая личность.

Наряду с почитанием Гэсэра в буддийской традиции как охранительного божества вплоть до настоящего момента существует представление о Гэсэрхане как о реальной исторической личности. На сегодняшний день можно выделить четыре основные версии происхождения личности Гэсэра: герой эпоса – это китайский бог войны Гуань Ди; это древний завоеватель Александр Македонский или же римский правитель, который носил титул «кесарь» или же «цезарь»; это Чингисхан; либо же это историческое лицо, которое жило и совершало подвиги в самом Тибете, например, местный князь или лидер.⁴⁷

---

⁴⁷ Сун, Г. Культурный герой в мифологии и фольклоре Восточной Азии: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. культурологии (24.00.01) / Сун Гуйцзюань; Московский государственный университет культуры и искусств. – М., 2010. – С. 93.

Ученым до сих пор не удалось прийти к единому мнению по вопросу прототипа Гэсэра, который является реальной личностью. Часть научного сообщества вообще отрицает тот факт, что такая личность была на самом деле. Рассмотрим некоторые из существующих точек зрения.

Известный исследователь монгольского эпоса **Г. Н. Потанин** в своих многочисленных трудах по изучению эпоса разных народов сопоставлял Гэсэр-хана и Чингисхана, полагая, что за образом Гэсэра скрывалась именно эта историческая фигура.

Опровергая попытки представлять Гэсэра как отражение Чингисхана или Александра Македонского, или обожествленного в Китае под именем Гуань Ди китайского полководца III в. Гуань Юя, монгольский ученый **Ц. Дамдинсурэн** выдвинул гипотезу о том, что прообразом Гэсэра был тибетский князь Госыло, правивший в XI в. в северо-восточной области Тибета, за которой в дальнейшем закрепилось название Лин. Сам Дамдинсурэн пишет: «Китайцы не знают эпоса о Гэсэре, у них нет героя по имени Гэсэр. По их представлениям, есть только бог войны Гуань Ди и посвященные ему храмы».⁴⁸ Монголы же, для которых не существовало китайского божества Гуань Ди, храмы этого бога отождествляли со святынями, посвященными Гэсэру.

Зерном эпоса Ц. Дамдинсурэн считает поэму, написанную при жизни Госыло панегиристом Чойпебом (имя его упоминается в монгольском «Лин-Гэсэре» – рукописи, явно переведенной с тибетского).⁴⁹

Гипотеза, высказанная Ц. Дамдинсурэном, встретила несогласие французского тибетолога **Р. А. Стейна** – автора основательной монографии о

---

⁴⁸ Дамдинсурэн, Ц. Исторические корни Гэсэриады / Ц. Дамдинсурэн. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1957. – С. 16.

⁴⁹ Мелетинский, Е. М., Неклюдов, С. Ю. Тибето-монгольская Гэсэриада // История всемирной литературы: в 8 томах: Т. 3 / АН СССР; Институт мировой литературы имени А. М. Горького. – М.: Наука, 1985. – С. 692 – 693.

«Гэсэриаде», опубликованной в 1959 г. Стейн не допускает ни этимологического (имя Госыло означает «сын Будды»), ни исторического отождествления Госыло и Гэсэра, однако, он предполагает, что в эпоху Госыло произошло прикрепление к местным вождям традиционных индо-буддистских сказаний о четырех сыновьях неба, о царях четырех сторон света и о всемирном царе, которым становится божественный воин, властитель Севера. Север ассоциировался с мифической райской страной Шамбалой, которая по мере распространения сказания была перенесена из Индии на Север Тибета и в районы севернее Тибета. С XI в. в тибетских текстах встречается упоминание о Кесаре, но не Кесаре из Лина (упоминания о последнем дошли лишь от XVII в.), а Кесаре из Крума (Фрума). Стейн предполагает, что этот Кесар из Крума есть ни что иное, как отголосок Кайсара из Рума (Византии), естественным образом слившегося с «всемирным царем» буддистских сказаний. Превращение Кесара из Крума в Кесара из Лина, по Стейну, было облегчено тем, что слово «Лин», встречающееся как название государства в XIV – XV вв., первоначально просто означало страну и, возможно, было аббревиатурой от Джамлин (ср. санскритское Джамбудвипа) – «мир», «вселенная».⁵⁰

Английский путешественник **Р. Шоу** полагал так: «Кэсэр является восточным именем римского и константинопольского цезаря (Kesar-Cesar). Немецкий востоковед **Грюнведель** также присоединялся к выдвинутой Р. Шоу гипотезе. **Б. Я. Владимирцов**, будучи солидарным с приведенной выше теорией, писал: «Самое имя Гэсэр – Кэсар, как думают некоторые, есть не что иное, как греческое кайсар-кесар».

Очередной значительный шаг в изучении происхождения личности главного героя «Гэсэриады» сделал **Ю.Н. Рерих**. Вначале он обозначил ареал

---

⁵⁰ Мелетинский, Е. М., Неклюдов, С. Ю. Тибето-монгольская Гэсэриада // История всемирной литературы: в 8 томах: Т. 3 / АН СССР; Институт мировой литературы имени А. М. Горького. – М.: Наука, 1985. – С. 693.

распространения эпической поэмы: Западный Тибет, кочевой пояс Северного Тибета, отметив, что особой популярностью эпос пользуется среди племен Северо-Восточного и Восточного Тибета, или Кхама.⁵¹

Происхождение эпоса, сложение его базовых повествовательных элементов Ю.Н. Рерих связывал с северо-восточными тибетскими племенами, одновременно указывая на то, что эпос содержит в себе немалое количество заимствований. Последнее исследователь объяснял, как этнокультурными влияниями, так и большой протяженностью бытования эпической поэмы: «С древних времен земли кочевников Северо-Восточного Тибета служили своего рода убежищем для кочевых племен, вынужденных укрываться в горных твердынях Тибета от политических волнений в степном поясе Центральной Азии. Несомненно, что эти пришельцы приносили с собой свои племенные сказания и песни, постепенно включавшиеся в эпос тибетских племен, – эпос о Кэсаре, могучем царе-воителе из Линга. Мы все еще не можем разобраться в истории и эволюции эпоса, отличить оригинальную тибетскую основу от посторонних мотивов».⁵²

Разделяя мнение Б.Я. Владимирцова о тибетских истоках эпоса, ученый касается вопроса его распространения в Монголии, Бурятии, среди нетибетских племен Северо-Восточного Тибета и на крайнем западе, в горах Каракорума. В работе «Сказание о царе Кэсаре Лингском» Ю.Н. Рерих систематизировал все имевшиеся к началу 1940-ых годов научные исследования и сведения об эпосе. Ученый представил вниманию специалистов сравнительный анализ вариантов тибетской и монгольской версий, а также версии, записанной на языке бурушаски (географически – Западный Тибет). Особое внимание Ю.Н. Рерих уделил образу царя Гэсэра в

---

⁵¹ Троянова, Е. В. Ю.Н. Рерих: Эпос о царе гесаре как исторический источник Е. В. Троянова // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – №2 (45). – С. 374 – 377.

⁵² Рерих, Ю. Н. Тибет и Центральная Азия: Статьи, лекции, переводы / Ю. Н. Рерих. – Самара, Издательский дом «Агни», 1999. – С. 59.

живописной традиции тибетского буддизма и религии бон, в скульптуре и архитектуре Тибета и Монголии, а также дал описание тибетской мистерии (цам), посвященной Гэсэру.⁵³

Историко-культурный базис эпического произведения, согласно Рериху, тесно связан с памятью о прежних войнах конгломератов тибетских племен с их соседями. Сюжет женитьбы Гесара на дочери китайского императора может, по его мнению, может считаться исторической параллелью с жизнью прославленного тибетского царя Сонгцен-гампо, правление которого приходится на период 604 – 650 гг. Некоторые главы эпоса повествуют о войне Гесара с племенами хоров (*шарайголов*), о завоевании им Восточного Тибета, юга (область Моньюл, гималайские долины), о сражениях с царем Тазига (страны, лежащей между Западным Тибетом и Ираном) и т.д.

Эти факты оказались достаточным основанием для Ю.Н. Рериха выдвинуть гипотезу о времени формирования сказания: «...эпос о царе Кэсаре сложился или, по крайней мере, принял свою нынешнюю форму после периода тибетской империи, т. е. после первой половины IX в.».⁵⁴

В хрониках Хотана сохранилось имя некоего *Пхром Гесара*, этимологический анализ которого обнаруживает неожиданные языковые параллели: «Китайское Фу-лин, вероятно, восходит к согдийскому *Фрим (лат. Roma > греч. Ρωμή Phome > 'Rhumī > сирийск. Frumī > Traim, *Frum, 'Frim > старокит. 'Furim > Fu-lin. Из Rhome > Rumi > Ruim, Rum, Rim мы имеем славянские формы Rimu, Rzim и др.)». Славянские эквиваленты Rimu, Rzim, восходящие к латинскому Roma, объясняют еще один важный лингвистический момент, связанный с именем главного героя эпоса. Ю.Н. Рерих, помимо всего прочего, считал, что имя Гесар может рассматриваться

---

⁵³ Троянова, Е. В. Ю.Н. Рерих: Эпос о царе гесаре как исторический источник // Е. В. Троянова // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – №2 (45). – С. 374 – 377.

⁵⁴ Рерих, Ю. Н. Тибет и Центральная Азия: Статьи, лекции, переводы / Ю. Н. Рерих. – Самара, Издательский дом «Агни», 1999. – С. 60.

как транскрипция иностранного имени или титула, и что тибетское Ge-sar восходит к латинскому Caesar «цезарь». ⁵⁵ Помимо лингвистической реконструкции, восстанавливающей смысловую сторону имени, этот вывод проливает свет на проблему заимствований.

Однако же современный тибетский словарь, составленный исключительно для толкования имен и понятий, встречающихся в эпосе «Гэсэр», предлагает иную интерпретацию имени Гэсэра. Согласно этому словарю имя главного героя эпоса означает «цветок» (соответствует тиб. me tog – «цветок»).⁵⁶

Наличие теорий о том, что тибетское имя Гесар восходит к римскому титулу «цезарь», является наглядным подтверждением того, что процессы языковых и культурных заимствований шли параллельно, как с востока на запад, так и с запада на восток и, казалось бы, географически удаленные друг от друга европейские и азиатские культуры приходили через них в соприкосновение.

Видимо, на данный момент невозможно ни определить этимологию имени Гэсэра, ни подтвердить факт существования реальной исторической личности, которая в дальнейшем могла бы эволюционировать в образ эпического героя, царя Гэсэра.

---

⁵⁵ Там же с. 79 – 80.

⁵⁶ 格萨尔词典 (ge sa er ci dian) Словарь «Гэсэр» // Тибетско-китайский словарь. – КНР: Национальное издательство провинции Сычуань, 1989. – с. 61 – 62.

ГЛАВА 2. ГЭСЭР КАК КУЛЬТУРНЫЙ ГЕРОЙ МОНГОЛЬСКОГО ЭПОСА.

Какова же причина того, что дискурс эпоса представляет собой благодатную почву для исследователей? Дело в том, что эпические творения не только наделены неким особенным статусом, который проявляется в единении идеологической насыщенности произведения и его фактического воздействия на умы людей, читающих или слушающих его, но также является сказанием, которое распространено в основном в среде простого народа, и потому зачастую называется *народным эпосом*.

В этом, на взгляд автора, и заключается актуальность изучения и разноаспектного анализа эпоса: исследование эпических произведений открывает для ученых целый пласт знаний, касающихся этических и эстетических представлений отдельного народа в конкретный временной период, характерных черт его быта, идеологии, общественных связей – внутренних и внешних, а также раскрывает целый ряд других представлений: что суть есть «герой», что есть «социум», «добро» и «зло». Исследование эпоса о Гэсэре позволит нам расширить и дополнить тот объем знаний о культуре монголов, которым мы располагаем на данный момент.

В данной главе автор попытается ответить на вопрос: возможно ли рассматривать царя Гэсэра, царя из эпических сказаний народов Центральной и Восточной Азии, в качестве культурного героя? Для начала необходимо внимательно исследовать значение и содержание самого термина.

2.1. «Культурный герой»: содержание понятия.

Данная проблема была предметом активной научной дискуссии на протяжении всего двадцатого столетия. Культурного героя отождествляли и с первыми людьми (А. Ленг), и с воплощениями божеств или астральных сил (П. Эренрейх). Родоначальник социологии Э. Дюркгейм считал, что культурный

герой есть своеобразный идеализированный предшественник, которого ассоциируют с учрежденными им культами и обрядами.⁵⁷

Французский структуралист К. Леви-Стросс в своем труде дает следующую дефиницию культурного героя в контексте мифологического мышления, полагая, что изначально он реализуется в мифологии: «Суть мифологического мышления состоит в том, чтобы выразить себя с помощью репертуара причудливого по составу, обширного, но всё же ограниченного... ибо ничего другого нет под руками. Таким образом, мышление оказывается чем-то вроде интеллектуального бриколажа... это [культурный герой] тот, кто творит сам, самостоятельно, используя подручные средства...». ⁵⁸ Таким образом, культурный герой по Леви-Строссу – это, в первую очередь демиург, творец.

Африканисты Г. Бауман, Э. Браурер, Х. Тегнеус в свою очередь культурным героем называли архаический мифический образ, совпадающий с образом предка или сына бога, отмечая его териоморфизм (от греч. «чудовище») и плутовской аспект, указывая на его связь с культом племенных вождей и проводя параллели между африканскими культурными героями и мифическими кузнецами, первыми царями и др.⁵⁹

Итак, в современности под словосочетанием *культурный герой* (англ. cultural hero) принято понимать такого универсального персонажа, который отыскивает или сам является творцом различных культурных объектов (добыча огня, полезных растений, различные орудий труда). Он обучает людей ремеслам, охоте, искусствам, внедряет определённую общественную

---

⁴⁷ Дюркгейм, Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемистическая система в Австралии [Электронный ресурс]: StudFiles [сайт]. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/460701/>

⁵⁸ Леви-Стросс К. Неприрученная мысль // Первобытное мышление / Леви-Стросс К. – М., 1994. – с. 126 – 127.

⁵⁹ Мифы народов мира // Энциклопедический словарь в 2-х т.: Т.1. – М., 1990. – с. 25 – 27.

иерархию, регулирует брачные отношения, обрядовые установки, ритуалы и празднества.⁶⁰

Поскольку представления о природных стихиях и той области бытия, которая была обработана человеком, в первобытном сознании (к примеру, высечение искр и добыча огня как результат усилий человека и происхождение природных явлений грома и молнии, солнечного света и т. п. в первобытном разуме приравнивались друг к другу) изначально не дифференцированы, на счет героя относится участие в генезисе мироздания, а именно: выуживание земли из первородных вод, установление звезд, луны и солнца, определение смены дня и ночи, сезонности, участие в сотворении, формировании и воспитании первых людей и др.⁶¹

Как сказано в энциклопедии, в древних мифологических сказаниях, которые отражают особенности присваивающего хозяйственного типа, культурный герой зачастую становится добытчиком благ культуры с помощью находки или воровства. Он похищал их у существ, являвшихся первоначальными хранителями: у прародителей, у правителей царства мёртвых, у небесных божеств, у духов-хозяев. Типичный пример такого поведения – похищение огня: тотемными предками у австралийцев, полинезийским Мауи, индейским Вороном, древнегреческим Прометеем и др.⁶²

Параллельно ранним мифам (или немногим позже) зарождаются сказания о создании объектов культуры непосредственно самим героем, когда последний для их сотворения использует разнообразные орудия труда. Так, например, в начале эпохи металла он является в облике кузнеца (подобие греческого бога Гефеста). Мифы о подобном герое представляют собой

---

⁶⁰ Мифы народов мира // Энциклопедический словарь в 2-х т.: Т.1. – М., 1990. – с. 25 – 27.

⁶¹ Там же с. 25 – 27.

⁶² Там же с. 25 – 27.

историю первых достижений людей, летопись их первых открытий, проецированных в доисторическое время и приписанных культурному герою как единственному обладателю в глазах членов родовой общины необходимой свободой самодеятельности.⁶³

Прослеживается генетическая связь со сказаниями о культурном герое в таких архаических памятниках героического эпоса, как карело-финские руны, нартские сказания северокавказских народов, богатырские поэмы тюрко-монгольских народов Сибири, даже шумеро-вавилонский «Гильгамеш» и древнескандинавская «Эдда». В эпосе о карело-финском Вяйнямёйнене – огонь извлекается героем из тела огненной рыбы, орудия (реальные или магические) для изготовления лодки – добывается в царстве мёртвых; он мастерит первую лодку и кантеле, похищает чудесный предмет сампо, совершает космогонические деяния. Нарт Сосруко добывает огонь и фруктовые деревья, герои якутских олонхо и бурятских улигеров обычно выступают как «одинокие» первые люди и совершают различные культурные деяния. Гильгамеш создаёт древнейший культурный центр Двуречья – город Урук, строит храм и крепость, материал для которых он отнимает у чудовища – хранителя кедрового леса. Защита человеческого мира от демонов и чудовищ – важнейшая забота культурного героя. Некоторые отголоски сказаний о культурном герое обнаруживаются в более развитых эпосах (например, в «Рамаяне» или «Беовульфе»), сохранивших свою связь с архаической традицией.⁶⁴

Для того, чтобы наиболее полно и детально исследовать понятие «культурный герой», необходимо сначала рассмотреть две *стадии* существования и функционирования культурного героя или две *модели*

---

⁶³ Мифы народов мира // Энциклопедический словарь в 2-х т.: Т.1. – М., 1990. – с. 25 – 27.

⁶⁴ Там же с. 25 – 27.

культурного героя, в философии и культурологии известных как *трикстер* и *конкистадор*.⁶⁵

2.2. Трикстер и Конкистадор.

Согласно мнению, изложенному в работе С. С. Березовской, которая исследует обе модели (или как пишет она сама – *паттерна*) культурного героя, *трикстер* – это «глубоко архаичная» форма, в своем роде «первопорядковая». В своей диссертации на тему «Культурный герой как универсалия культуры: опыт типизации» Березовская пишет следующее:

«Существо Трикстера глубоко архаично. Его возникновение в традиционной культуре симптоматично, и напрямую связано с пробуждением человеческой сознательности. Однако человек ещё блуждает во тьме мышления, вследствие чего не личностное сознание, но именно коллективное бессознательное продуцирует примарные (архетипальные) мыслительные образы, в том числе Трикстера. Известно, что данный архетип активно разрабатывается К. Г. Юнгом, так что вполне можно довольствоваться юнговской трактовкой, гласящей, что «коллективная персонификация, каковую представляет собой Трикстер, является продуктом совокупности индивидуумов и принимается каждым человеком как нечто знакомое». Атмосфера коллегиальности, в которой формируется Трикстер, способствует выделению мощной «первобытной» энергии. В результате носитель данного архетипа характеризуется констелляцией таких черт, как коварство, парадоксальность поведения, ёрничество и т.д. На это указывает и этимология слова «трикстер»: от английского «trick» – хитрость, обман; шутка, шалость, мистификация; фокус, трюк; сноровка, ловкий приём». ⁶⁶ Сложный и

---

⁶⁵ Березовская, С. С. Культурный герой как универсалия культуры: опыт типизации: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. философских наук (24.00.01) / С. С. Березовская; Национальный исследовательский Томский государственный университет. – Томск, 2016. – С. 48.

⁶⁶ Мюллер, В. К. Большой англо-русский словарь. – М. – 2007. – С. 619.

неуживчивый, Трикстер всегда стремится за рамки институциональных пространств».⁶⁷

Можно понять, что трикстеры, как правило, выступают в качестве неконтролируемой, подобной стихийному бедствию, и вместе с тем – движущей силы мироздания. Трикстер провоцирует столкновения и вызывает своими действиями ответ, катализирующий в итоге процессы созидания. Тут необходимо упомянуть, об отсутствии у трикстера цели созидать как таковой – всё, что он делает, происходит по воле случая, и в своих действиях трикстер не отдаёт себе отчета.

Как утверждает М. И. Стеблин-Каменский, в образе трикстера существует такой элемент, как «ум без чувства ответственности». Поведение трикстера хаотично, антисоциально и деструктивно, и не контролируется разумом; его деятельность трудно оценивать претенциозно, по той причине, что его поведение напоминает манеру поведения недееспособного субъекта, который традиционно не несёт ответственности за свои поступки.⁶⁸

Однако вышеуказанным функции трикстера не исчерпываются, поскольку очень часто этот тип культурного героя играет роль «ремесленника», творца или созидателя. Как следует из различных источников, это может быть единичный акт творения или же «серийный», как его называет Березовская, как, например, у Койота, фигуранта мифов калифорнийских индейцев: он мастерит людей из птичьего пуха, затем уничтожает, и создаёт

---

⁶⁷ Березовская, С. С. Культурный герой как универсалия культуры: опыт типизации: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. философских наук (24.00.01) / С. С. Березовская; Национальный исследовательский Томский государственный университет. – Томск, 2016. – С. 49 – 50.

⁶⁸ Березовская, С. С. Культурный герой как универсалия культуры: опыт типизации: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. философских наук (24.00.01) / С. С. Березовская; Национальный исследовательский Томский государственный университет. – Томск, 2016. – С. 49 – 50.

новое их поколение.⁶⁹ Таким образом, трикстер выступает в роли демиурга – примеряя на себя божественные функции и свойства.

К слову, именно в тех случаях, когда трикстер выступает как творец и является эманацией созидательных сил, отчетливо проявляется его «неразумность». Продукт божественного творения трикстера порой несет в себе изъяны и порчу. К примеру, африканский Обаталу, решивший испытать пальмового вина после того, как он смастерил из глины первых людей. Вернувшись к труду, Обатала создает неправильные, изуродованные фигуры, потому что у него дрожат руки.⁷⁰

С одной стороны, такого рода действия приносят вред, с другой – они не лишены «добротного ядра».⁷¹ Скандинавский Локи придумывает сеть для ловли рыбы, а индейский Кролик Виннебаго варит знахарские средства для людей, научает принимать в пищу животных и охотиться. Природа трикстера, в силу его особенностей – амбивалентна; он действует то в качестве серьёзного культурного героя, номенклатурный тип которого (конкистадор) сложится позднее, то как плут и проказник.⁷²

Следовательно, трикстер воплощает собой квинтэссенцию мифологического мышления и мировоззрения, а это противоположность линейному, сложному, логическому мышлению, что и выражается в его двойственной природе.

Трикстер мыслит, как эмпирик, он обладает практическим знанием о мире. Он расшатывает ритуальный мир; трикстер производит «разрыв шаблона», он

---

⁶⁹ Там же с. 49 – 50.

⁷⁰ Там же с. 76.

⁷¹ Радин, П. Трикстер. Исследование мифов североамериканских индейцев / П. Радин – СПб., 1999. – С. 200.

⁷² Березовская, С. С. Культурный герой как универсалия культуры: опыт типизации: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. философских наук (24.00.01) / С. С. Березовская; Национальный исследовательский Томский государственный университет. – Томск, 2016. – С. 49 – 50.

«фальсифицирует культурные нормы», превращая идеальное бытие в реальное. Однако, опять же по мнению Березовской, «именно эти, кажущиеся профанацией, действия, содержат в себе мощную перспективу для развития», а трикстер, в свою очередь «с этой точки зрения, несёт в себе огромный культурогенный потенциал».⁷³

Второй тип культурного героя – *конкистадор* – впервые появляется в Античное время. Сам термин «конкистадор» не стоит понимать в буквальном смысле слова. Называние культурного героя конкистадором – это, по большей части, метафорический приём; конкистадор репрезентирует торжество упорядоченной и разумной созидательной силы.

Ряд исследователей, к примеру, Е. М. Мелетинский, Ю. В. Чернявская и др. считают, что конкистадор – это и есть культурный герой, то есть герой с выраженными рациональными установками, в то время как периоды проявления Трикстера в качестве творческого, цивилизующего деятеля весьма недолговечны. Конкистадор же является рациональным создателем и подателем благ, каждое действие которого преследует вполне конкретную цель: подарить людям лучшую жизнь, защитить их и облагодетельствовать.⁷⁴

В продолжение этой мысли можно привести слова Мелетинского; ученый называет конкистадора «культурным героем богатырского типа». Он называет нескольких известных персонажей мифов и некоторых персонажей героического эпоса, например, греческих Геракла, Тесея, Ясона или скандинавского бога Тора, героев эпopeй тюрко-монгольских народов Сибири, индийской «Рамаяны» и в том числе – тибето-монгольской «Гесэриады»; и, согласно Мелетинскому, они представляют силы Космоса, которые борются

---

⁷³ Там же с. 60.

⁷⁴ Березовская, С. С. Культурный герой как универсалия культуры: опыт типизации: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. философских наук (24.00.01) / С. С. Березовская; Национальный исследовательский Томский государственный университет. – Томск, 2016. – С. 62.

против «демонических, хтонических «чудовищ» Хаоса», угрожающих жизни людей.⁷⁵

Порой в эпическом повествовании образы трикстера и конкистадора могут быть связаны друг с другом и соотноситься между собой двумя способами: либо у культурного героя – конкистадора периодически обнаруживаются «трикстерские» повадки (ложь, воровство, хитрость и уловки и др.), либо трикстеру случается выступать своеобразным «побратимом» (дуалом⁷⁶) конкистадора.

2.3. Гэсэр как культурный герой: особенности.

Для того, чтобы выяснить – насколько правомерно называть Гэсэра культурным героем – имеет смысл стадийно рассмотреть то, как соотносятся основные функции и признаки, модели поведения культурного героя и действия самого Гэсэра в эпическом произведении.

Мелетинский обращает внимание на исключительность героя эпоса: «Эта исключительность антиципирована в чудесном рождении героя, в происхождении его от богов, зверей (реликт тотемизма), от инцестуальной связи брата и сестры (аналог первых людей), в непорочном зачатии или чудесном рождении у престарелых и прежде бездетных родителей, или от вкушения плода, или вследствие волшебства и т.д. Чудесное рождение дополняется героическим детством, во время которого герой-ребенок проявляет недюжинную силу, убивает чудовищ, мстит за отца и т.д. или, наоборот, временно проявляет крайнюю пассивность, медленно развивается (сравни юнговский архетип «Дитя»»).

Гэсэр действительно происходит от небожителей, божеств-тенгри. Он вначале является своей матери в облике диковинного создания, нижняя часть которого – человеческая, а верхняя – ястребиная. Когда мать спросила Гэсэра,

---

⁷⁵ Мелетинский, Е. М. Аналитическая психология и проблема происхождения архетипических сюжетов // Вопросы философии. – 1991. – № 10. – С. 41 – 47.

⁷⁶ Определение С. С. Березовской.

почему он принял именно такое обличье, тот ответил, что его вид – символ его двойственной природы: верхняя часть символизирует его небесное, божественное происхождение, а нижняя, человеческая, – его земное рождение, среди людей. Также, отцом Гэсэра на земле становится старик (монг. ebügen – старый, старик).

Известно, что в основе эпического сказания лежит «сотворение» природы и культуры. Элементы природного окружения или же блага культуры, предназначенные для людей, создаются богами или обожествленными предшественниками человечества, полубогами или демиургами. Культурные герои эти элементы создают сами, подобно ремесленникам, или добывают их, иногда похищают у первоначальных («природных») хранителей.

Как культурный герой Гэсэр является создателем и подателем культурных благ, что наглядно демонстрируют примеры из текста эпоса.

В качестве первого примера приведем повествование из первой главы – о том, как Гэсэр заставляет скот размножаться в изобилии; во время выпаса четырех из пяти традиционных видов скота в Монголии – лошадей, коров, овец и верблюдов – он хлещет животных разными видами трав и велит им плодиться:

«...Гэсэр стегал ковылём [пуховник или чий блестящий – примечание автора диссертации] свою кобылу и говорил: “Буду стегать тебя своими трижды-семью ковылями все больше, пока ты не принесёшь табун потомства, белого, как степной ковыль”, – так говоря, стегал. [Гэсэр] стегал камышом свою корову [и говорил]: “Наплоди ты таких хороших коров, породой, подобной семени камыша, и с хвостами, подобными листьям камыша”. Стегал он ковылём [ковыль галечный – примечание автора диссертации] овцу [и говорил]: “Плодись в таком же множестве, подобно этому ковылю”, – так говоря, стегал. Так же он стегал крапивником [одолень-трава – примечание автора диссертации] шелудивого верблюда. Когда перерожденец заклинал и

бил их, они все плодились. И по повелению Гэсэра, они стали плодиться так, что одной кобылы расплодился целый табун белый, как степной ковыль... каждый месяц по указанию Гэсэра, плодился весь скот [лошади, коровы и верблюды – прим. автора диссертации] и стало скота неисчислимое множество».⁷⁷

Гэсэр также способен исцелять болезни и хвори, о чем он повествует своей будущей жене Рогмо-гоа, открывшись той и перечисляя свои благие заслуги:

«В возрасте одиннадцати лет убивший демона, называемого Рогмо-Накпо, владыку дурных хворей, разве не я есть, Гэсэр?»⁷⁸

«Разве не я, Гэсэр-хан, который является владыкой над всеми, будучи в возрасте двенадцати лет прекратил опухоли (отеки), когда поймал и убил владыку опухолей, демона с железными серьгами?..»⁷⁹ Под опухолями или отеками, вполне возможно, подразумевается вполне конкретный недуг – проказа или водянка.

В следующих строках Гэсэр рассказывает об исцелении от мора (или моровой язвы):

---

⁷⁷ Deresüber muu gegün čokilaba: ene ħurban doloyan deresün minu čokilaqu tutum minu: deresün čayan šaryul aduyu bolčay-a geĵü čokilaba: qulusubar mayu üker-iyen čokilba: nabči metü segül-ten (tei): qulusun ür-e öngge-tei eyimü sayıqan üker töröčige: kilayan-a-bar qonin-iyen čokilaba: ene sayıqan kilayan-a metü olan töröčige geĵü čokilaba: qarayan-a-bar qamuyutu temegen-iyen čokilaba: qubilyan-iyen sibsiju čokilyaysan-tu tede böğüde-yi boltu törönem: ħayča gegün-eče deresün čayan aduyu töröčigebe: mön yayun-i toylulum: gesar-yin jarliĳ-iyar sara büri ted tede-iyer töröbe: toylulasi ügei olan mal bolba... (Шмидт, 1836, с. 13)

⁷⁸ Arban nigen nasun-dur-iyen mayu ebečin-ü ejen roĳmo-naĳbo neretü čidkür-i bariju alaysan beyen gesar bi bisi biyu.: (Шмидт, 1836, с. 55)

⁷⁹ Arban qoyar nasun-dur-iyen qabangyu-yin ejen temür süiketü čidkür-i bariju alaysan qabangya-i tasuluysan qamuy-un ejen gesar qayan bi bisi biyu: (Шмидт, 1836, с. 55)

Не я ли, благословенный Гэсэр-хан (Богд Гэсэр-хан), в возрасте тринадцати лет прекратил моровую язву, уничтожив владыку моровой язвы, демона с огромной головой?..»⁸⁰

В одном из отрывков монгольского Гэсэра он выступает как чудесный кузнец, обучая своих подданных ковать железо.⁸¹ Этот фрагмент интересен прежде всего тем, что Гэсэр в нем представляется культурным героем, наделенным архаическими чертами, как герои из ранних сказаний или мифов – он изображается ремесленником, создающим культурные блага и обучающим свой народ кузнечному делу.

Еще один навык, который монгольский народ осваивает, согласно тексту пекинской версии, будучи обученными Гэсэром – приготовление нескольких видов традиционной монгольской молочной водки; описание этого ритуала можно найти в третьей главе о китайском Кюме-хане. Вначале Гэсэр в форме песни наказывает принести ему необходимые ингредиенты:

«Есть ли золота слиток, собранный из песчинок в муравейнике у муравьиного хана – принесите его. Есть ли серебряный аркан, в который можно поймать луну – принесите его. Есть ли пригоршня сухожилий вшей. – принесите ее. Есть ли рог крови из клюва черного орла – принесите его. Есть ли рог молока из груди черной орлицы – принесите его. Есть ли сосуд слез из глаз орленка – принесите его. Есть ли драгоценность из хрусталя со дна океана размером с молотильный камень [вероятно, имеется в виду легендарная драгоценность чинтамани, которая находится на морском дне] – принесите ее.

---

⁸⁰ Arban yurban nasun-dur-iyān boγum-a-yin ejen küčigen toloyai-tu čidkür-i alaysan: boγum-a-i tasuluγsan boγda gesar qaγan bi bisi buyu.: (Шмидт, 1836, с. 55)

⁸¹ Хироши Вакамацу «格萨尔汗传» 与熔铸传说 // 蒙古语言文学. «Исследование о Гэсэр-хане» в контексте мифов о кузнеце // Литература и язык Внутренней Монголии. – Институт общественных наук Внутренней Монголии, 1992. – С. 95 – 99.

Но если не окажется всего перечисленного, то есть семеро плешивых кузнецов, искусных мастеров, – принесите головы этих семи мастеров...»⁸²

Люди отправились добыть головы семи кузнецов, решив, что их раздобыть будет легче всего. Далее следует описание приготовления напитка из голов кузнецов:

«Он [Гэсэр] вынул из котла баранину и предложил двум послам в угощение; затем он достал разваренные головы и изготовил из черепов семь кабала-чаш... когда два посла уехали, Гэсэр, пользуясь семью кабала-чашами, стал гнать из архи арацзу, из арацзы – хуруцзу, из хуруцзы – ширацзу, из ширацзы – борацзу, из борацзы такба тикба и марба мирба – такие семь [видов] хурцзы изготовил...»⁸³

Как мы видим, Гэсэр очевидно наделяется чертами полубога (вспомним описание, предшествующее его рождению, которое свидетельствует об его двойственной природе – человека и небожителя-тенгри). Мы можем

---

⁸² *Siryuljin-u qayan-i üli-tü quriyaγsan kürmeg altan buyu: tegüni ačara:*

saran bariqu mönggön čalm-a buyu: tegüni ačara:

bögesün sirbusu nigen adqu buyu: tegüni ačara:

er-e qarabdur sibayun-u qabar-un čisun nigen qalča buyu: tegüni ačara:

em-e qarabdur sibayun-i kökön-ü sün nigen qalča buyu: tegüni ačara:

juljayan qarabdur sibayun-u nidün-ü nilbusun nigen qalča buyu: tegüni ačara:

yeke dalai dotoraki bolu čilayun-u činegen sigüsütü molur erdeni buyu: tegüni ačara: ed bügüde-yi ügei bolusa doloγan qujikir darqan doloγula büri uγan buyu: (Шмидт, 1836, с. 64)

⁸³ *Qonin-i miq-a γaryaju qoyar alči-tu ögbe: doloγan kümün-i toloyai siljilaju: qoγosun yasun-i abuba: doloγan kabala ayay-a jorči kibe... qoyar alči qariba: doloγan kabal-yin ayay-a kiged: ariki-bar araja nerebe: araja-bar quruja nerebe: quruja-bar siraja nerebe: siraja-bar boraja nerebe: boraja-bar tayba tiyba marba mirba eyimü neretü doloγan quruja kiju... (Шмидт, 1836, с. 64 – 65)*

утверждать, что Гэсэр является героем, способным сотворить культурные объекты ремесленным способом.

Что же касается черт трикстера, которые присущи Гэсэру как культурному герою, о них следует сказать, что практически каждое свое деяние Гэсэр совершает посредством волшебства и хитрости, и путем проявления своих сверхъестественных способностей, причем умение совершать чудесные деяния при помощи колдовства Гэсэру было свойственно еще в младенчестве.

Вот один из характерных примеров из текста пекинского эпоса: еще будучи ребенком, Гэсэр заманивает в ловушку ворона, который мучил детей, выклеывая им глаза:

«Когда я родился, демон в облике черного ворона выклевывал глаза у новорожденных младенцев и ослеплял их. Тогда я навел на свой глаз ловушку, схватил и убил демона в образе черного ворона...»⁸⁴

Пример наглядно иллюстрирует как необычные способности новорожденного героя, так и определенные грани его личности, присущие трикстеру – обман и уловка. В возрасте двух лет он откусывает язык ламе-оборотню, выедавшему языки младенцам:

«... тогда лама принимается заставлять меня сосать его язык, а я делаю вид, что еле-еле могу сосать. “Хорошо сосет”, – говорит лама и засовывает мне свой язык все больше и больше. Тогда я, притворившись, что сосу язык, откусил у демона его язык своими сорока пятью белыми зубами и так его убил...»⁸⁵

---

⁸⁴ Namayi törökü-tü čidkür-ün qar-a keriy-e nigen nasutu keüked-i-yin nidün-i čoqiju nidün ügei bolıaqu-tu nidün degere-ben yisün salayatu demür urayaban tusayči čidkür-ün qar-a keriy-e-yi bariju alayad... (Шмидт, 1836, с. 52)

⁸⁵ čingigütü lam-a keleben kökügülbe: kelen-i baqan kökügči bolunam bi: sayin kökünam geju ulam keleben yeke kökügülünam: kökügči boluyad kelen-i

Гэсэр режет отцовский скот, чтобы угощать своих гениев-хранителей, а после оживляет убитых животных:

«Отправились три брата с отцовским скотом. Цзуру зарезал девять оскопленных баранов из стада овец, при помощи волшебства достал огромные котлы и, когда привел в трепет Рунсу своим величественным видом, принялся готовить еду. Затем он вынул готовое мясо, положил на жертвенник и, молясь, обратился к своим гениям-хранителям... Собранные Цзурой гении-хранители пришли под видом множества людей и съев все полностью, ушли... Старик [отец Гэсэра – примечание автора диссертации] пошел, пересчитал своих баранов и, когда убедился, что они все в сохранности, пришел».⁸⁶

Оживление мертвого скота – один из самых ярких примеров, показывающих могущество Гэсэра; его сила так велика, что он может с ее помощью возвращать к жизни умерщвлённых и поглощенных в качестве жертвенной пищи животных. Можно наблюдать, что Гэсэр довольно часто обращается к своему «духовному» могуществу и колдовству. И все же примечательна не только демонстрация Гэсэровой мощи. В этой части сказания один из братьев Гэсэра – Рунса рассказывает старику-отцу о проступке Гэсэра, и тот верит рассказу сына и даже наказывает Гэсэра, однако, после пересчета голов скота в стаде укоряет Рунсу и упрекает во лжи. Упрекам отца вторит Гэсэр, насмехаясь над братом:

«... если бы я каждый день резал [скот] и ел, то как приумножил бы этот скот? За что ты меня ненавидишь? Зачем ты все время ложью заводишь между

---

baɣaljaɣur-i döçin tabun tung çayan sidüber tasu qajiju alaysan... (Шмидт, 1836, с. 53)

⁸⁶ ɣurbayula mal-ti eçige: juru qonin-aça ni jisün irge alaju yeke tuɣ-a qubilyan-iyar quriyaju rungsa-yi sür-iyer daruju: tere miq-a boltu bolɣaba: miqan-iyar ɣarɣayad ubsang talbiju: qamuy böğüde sakiyulsun-iyar jalbarinam...juru sakiyulsun-iyar quriyayu olan kümün boluyad boltu idejü orkiba... ebügen eçibe irgeben büridkebe: irgen-i bürin aju ebügen irebe... (Шмидт, 1836, с. 16 – 18)

нами ссоры?” – принялся Цзуру укорять Рунсу. Рунса ни звука не издал, а Цзаса посмеивался». ⁸⁷

Здесь мы видим, как Рунса, который очевидно действует в рамках концепции почтительности младших к старшим, пытается, в своем роде, восстановить справедливость и воззвать к порядку и традиции. Рунса не замечает божественного предназначения Гэсэра и для него убийство отцовского скота – это, прежде всего, нарушение устоявшегося миропорядка, а не акт жертвоприношения небесным божествам.

Вызывает интерес реакция другого брата Гэсэра, Цзасы, который наблюдая за сложившейся ситуацией, только «посмеивается». Трапезу, которую Гэсэр устроил для своих небесных родичей и гениев-хранителей, Цзаса с ними разделяет, в отличие от Рунсы, который даже не прикасается к еде; а хитрость Гэсэра вызывает у него смех.

По всей видимости, Цзаса принимает поступки брата-героя и понимает, какую цель они преследуют; к слову, в дальнейшем именно Цзаса станет верным союзником Гэсэра – в том числе и на поле брани.

В качестве одного из испытаний за право взять в жены Рогмо, Цотон велит убить птицу Гаруду ⁸⁸ и заполучить два ее пера. Гэсэр, приблизившись к Гаруде в своем небесном теле, стал хвалить птицу:

«... и стал хвалить Гаруду: “Как прекрасен твой звонкий голос! Как, должно быть, прекрасна голова на твоей шее!” Гаруда показала свои голову и шею, а Цзуру продолжает: “Как прекрасна голова на твоей шее! Как, должно быть, прекрасна ты вся!” Гаруда показала вся, а Цзуру продолжает: “Как прекрасна ты вся! Как, должно быть, прекрасен твой взмах крыльев и быстрый

---

⁸⁷ edür büri alaju ideküle bi ene mal-i yakiju üskekü ajam či nada üsiy-a činu yaḡubi: qudal kelen kelen kereldügülügčī činu yaḡubi geḡü tungḡudba rungsa dayun ese ḡarba: jasa siker inibebe... (Шмидт, 1836, с. 18)

⁸⁸ В индуизме – ездая птица бога Вишну, борец со змеями-нага.

полет!” Не успела Гаруда расправить крылья, чтобы полететь, как Цзуру натянул лук, выстрелил и убил ее. Летя по небу в своем теле хубилгана, он вырвал у нее два лучших пера и приколот к шапке Рогмо-гоа»⁸⁹

Приведенный пример, как и предыдущий, подтверждает невероятную силу Гэсэра, поскольку тот может убить ездовое животное божества, которое борется с нага. Также вновь демонстрируется склонность Гэсэра и его умение справляться с труднейшими испытаниями при помощи хитрости, уловки и волшебства.

Некоторые ученые полагают, что мотивы, связанные с хитростью и проделками, по крайней мере в пекинской версии, взяты из бродячих анекдотов. Здесь речь идет не только о позднейших включениях из анекдотического фольклора, но и об архаических чертах культурного героя-трикстера, о котором мы говорили ранее, переплетенных с чертами шамана-волшебника и настоящего воина-богатыря.⁹⁰

Подобного рода переплетение специфично для эпоса о Гэсэре. На этой основе выросли предположения об элементах антифеодальной сатиры; эти элементы С. А. Козин усматривает в пекинской версии, в разработке темы взаимоотношений гонимого «соплячка» Гэсэра, сына обездоленных родителей,

---

⁸⁹ Jürü kürün garudi-yi maytaba: kürkirekü dayun činu eyimü sayıqan: küjügütü činu kedüi činege sayıqan ajam gebe: küjügütü toloyai-ban üjügülbe garudi: küjügütü toloyai činu eyimü sayıqan kobčın bey-e činu kedüi činege sayıqan ajam gebe: kobčın bey-e-ben üjügülbe: basa kobčın bey-e činu eyimü sayıqan kürin kürin eyin teyin teb teb kijü nisküle sayıqan ajam gebe: teb teb kigütü ni dataji bayıju qarububa: qarbuıad alaba: qoyar sayıqan otuı-a ni qubılın-ıyar bolıyalduba oıtarıui-bar abačıju roımo-yın malayan-tu qadquba: (Шмидт, 1836, с. 50 – 51)

⁹⁰ Мелетинский, Е. М., Неклюдов С. Ю. Тибето-монгольская Гэсэриада // История всемирной литературы: в 8 томах: Т. 3. / АН СССР; Институт мировой литературы имени А. М. Горького. – М.: Наука, 1985.– С. 694.

и захватившего власть и богатство Цотона, который затем оказывается трусом и предателем.⁹¹

Проделки Гэсэр совершает, будучи молодым, а последний раз подобная его природа проявляется в сюжете его сватовства к Рогмо-гоа: когда Гэсэр побеждает во всех испытаниях, он снова обращается хилым и уродливым, тем самым дурача свою невесту и ее семью. Однако и после победы, далее по сюжету Гэсэр показывается нам не только могучим воином, но и могущественным колдуном, а в качестве своего основного оружия использует не физическую силу, а ум и смекалку.

В качестве культурного героя более зрелого порядка, коим является конкистадор, Гэсэр совершает героические подвиги, поскольку своей целью он почитает борьбу со злом в эпоху смуты; он защищает и превозносит простой народ, и борется с чудовищами и демонами, сражается против самоуправства людей, сосредоточивших в своих руках власть над простым людом.

Во время своих походов Гэсэр убивает мангуса – демона, заслонявшего собой солнечный свет и сказочное чудовище – «огромного, как гора, черно-пестрого тигра, перерождение мангуса». Эти поединки – очередное проявление его героической сущности, тем не менее, даже ужасающих чудовищ Гэсэр одолевает хитростью.⁹²

---

⁹¹ Мелетинский, Е. М., Неклюдов С. Ю. Тибето-монгольская Гэсэриада // История всемирной литературы: в 8 томах: Т. 3. / АН СССР; Институт мировой литературы имени А. М. Горького. – М.: Наука, 1985.– С. 694.

⁹² Thurston O'Connor, Thurston T. Tricksters and outcasts in modern Tibetan literature: an examination of folkloric character types in Alai's novels: Presented in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree Master of Arts in the Graduate School of The Ohio State University [Электронный ресурс] / Timothy O'Connor Thurston; The Ohio State University. – 2007. – P.33. URL: http://www.academia.edu/3622042/Tricksters_and_Outcasts_in_Modern_Tibetan_Literature_An_Examination_of_Folkloric_Character_Types_in_Alais_Novels)

В борьбе Гэсэра проявляется приведение мира к порядку, к цивилизации. Следует упомянуть еще и о той теме, которая является смежной теме упорядочивания мира и находится на границе между «природой» и обществом, – это тема смены поколений, иногда – путем смены старого лидера (политического лидера – царя или вождя, или же духовного – жреца, колдуна), новым, более молодым и сильным. Подобный процесс зачастую представляется как борьба Хаоса (старшее поколение) с Космосом (младшее поколение) и порой заключена в рамки повествования об успешном прохождении представителем младшего поколения ритуалов «посвящения» или проверки на зрелость, т.е. обрядов инициации. Помимо этого, подобного рода испытания сопровождаются противостоянием прежнего лидера (отца или дяди героя) и потенциального претендента на власть.⁹³

Мелетинский приводит следующие примеры: «... первый – тлинкитский миф о борьбе молодого Ворона, будущего культурного героя, со старым вороном, его дядей. Рассказ включает инцест с женой дяди, попытки старого Ворона известить героя разными способами, вплоть до насылания потопа, т.е. водяного Хаоса. Второй пример – известный греческий миф об Эдипе, который до сих пор нещадно эксплуатируют психоаналитики».⁹⁴

Гэсэр, в некоторой степени, противостоит своему дяде Цотону еще до своего рождения, так как его судьба преопределила, что он родится в семье, которую Цотон отправил в изгнание. В последующих главах Гэсэр совершает множество проделок, чтобы досадить Цотону.

Во время испытаний, когда Гэсэр состязался за право взять в жены Рогмо-гоа, Цотон повелел, что «Рогмо-гоа возьмет себе тот человек, который убьет буйвола и добудет его хвост с тринадцатью позвонками».⁹⁵ Когда Гэсэру

---

⁹³ Мелетинский, Е. М. Аналитическая психология и проблема происхождения архетипических сюжетов // Вопросы философии. – 1991. – № 10. – С. 41 – 47.

⁹⁴ Там же с. 41 – 47.

⁹⁵ Arban yurban üy-e segül-i uyталči abuyсан күмүн: роүмо-үоо-а-уі abтууай гебе:

удалось застрелить зверя и заполучить хвост, Цотон стал просить племянника, чтобы тот отдал ему добычу: «... обещаю не бранить тебя и не бить тебя, буду к тебе относиться лучше, чем к родным детям, только отдай мне этот тринадцатипозвонковый хвост!».⁹⁶ Гэсэр согласился, а когда Цотон попытался присвоить себе славу и Рогмо-гоа, оказалось, что герой забрал себе три позвонка с хвоста, предвидев обман: «... поскольку я знал, что ты коварный лжец, я отдал тебе хвост буйвола, взяв себе три звена от него; это без сомнений отданный мной хвост», – так сказав, достал хвост из трех позвонков и показал». ⁹⁷ Поступив таким образом, Гэсэр устыдил дядюшку Цотона перед всем улусом. ⁹⁸

Гэсэр также украл лошадь немалой цены у Цотона и зарезал ее. Дядюшка Цотон пустился по следу пропавшей лошади и, обнаружив ее мясо, собрал тибетскую и тангутскую дружины и отправился к Гэсэру, намереваясь убить племянника. Однако тот обернулся великаном и стал было целиться в Цотона из своего лука, издавая такой «грохот, как от тысячи голосов драконов грома», и Цотон бежал самым первым. ⁹⁹

Даже помогая Цотону (не по собственной воле, а по просьбе людей своего улуса), Гэсэр причиняет тому вред. Так вытаскивая Цотона из реки, он превращает кнут в две сабли и подает Цотону, дабы тот схватился за их острие.

---

⁹⁶ Čotong noyan kürči irebe: abai juru minü igüni qoyina čimayi buu tungyutuy-a: čimay-yi buu jančiy-a: ügesi-yin ör-e-eče neng tutun-a sanay-a bi: arban yurban üy-e segül-iyen nada ača:

⁹⁷ Nigül-tü qudaldači čin-i medemečin-i yurban üy-e segül-iyen abumačin-i öggügsen minü ene bisi-ü geju öber ejegen yurban üy-e segül abuyad üjügülbe:

⁹⁸ Указанный отрывок – Шмидт, 1836, с. 45 – 46.

⁹⁹ : Jürü mön tere söni čotong ki-yin jayun nayiman qainuy üger-yin ünetü qar-a morin-i qulayai kijü alaba: čotong noyan maryatani nengčige irebe: nengčijü morin-iyen miq-a-yi qarqaba: ebeü jaila geju töbed tangyud-yi-yin čerig-i quriyaju juru-yi alay-a geju irebe: čotong noyan jer jebe quyay-iyen emüsčü ayisui: jürü ulayan qongyur čirai-tai yeke keüken-tü qubilba: ketebčin-eče dayurisqui neretü numu-ban qarqaju tataba: tatayutu mingyan luu-yin dayun metü kürkirejü dayun yarunam: čotong noyan-ača terigülen dutayaba: (Шмидт, 1836, с. 46)

Потому, когда Цотону удастся выкарабкаться, оказывается, что у него «срезаны обе ладони».¹⁰⁰

Что касается отражения обрядов инициации и посвящения в полноправные члены социума, то этот социальный процесс как переход из одной социальной страты/группы в другую, можно рассматривать как своеобразную ступень становления личности культурного героя как активного деятеля, покидающего «аморфное сообщество женщин и детей»; таким образом герой также приобщается к своему социуму.¹⁰¹ Эпизоды сватовства, участия в состязаниях (борьба, стрельба из лука и скачки на лошадях) и женитьбы также отражают смену социального статуса и прохождение Гэсэром обрядов инициации, совершив которые, он наконец принимает свой истинный героический облик, женится на Рогмо-гоа и становится царем. Так с завершением испытаний и инициации заканчивается глава о становлении его личности, однако он не оставляет свои трикстерские повадки.

Таким образом, сущность Гэсэра – это единение черт героя и трикстера. Он совершает подвиги, защищает людей от демонов и демонических правителей, однако, в действительности большая часть его героических деяний совершается им не с помощью физической силы и удали, но при помощи его острого ума, хитрости и колдовского могущества.

2.4. Гэсэр и буддийская церковь в Тибете и Монголии.

Монгольская и тибетская версии явно отличаются по степени идеологической ангажированности. Выраженный религиозный характер

---

¹⁰⁰ Abai jürü odo tatasai ükünem gebe: jürü ulü bolunam: ulus ni qayiran ögüğe: abai jürü tataji abasai gebe: jürü tasiyur-ıyan qubilyaju: qoyar iltu irdü salaman bolyaju ögbe: čotong salaman deger-e-eče nočuba: čotong-i čirči abči ieregsen qoyina qoyar alayan-i tasura ečiji: abai jürü abču yarqui či yarbala či qoyar alay-a minu ali gebe: (Шмидт, 1836, с. 47)

¹⁰¹ Мелетинский, Е. М. Аналитическая психология и проблема происхождения архетипических сюжетов // Вопросы философии. – 1991. – № 10. – С. 41 – 47.

рукописи РНБ по сравнению с ксилографом заметен с самого начала повествования.

Первая глава первой части открывается поклонением Будде Шакьямуни. Вторая часть неоднократно отсылает нас к явной религиозной направленности рукописи, например: на л. 54а Гэсэр, получив письмо от Бругмо, произносит: «Приходи к Благородному Учению!» (dag pa'i chos la 'gyur bar shog|).¹⁰² На л. 60а излагается, как он совершает подношение Учению в ожидании воплощения Будды: «Сияющий лик благого отца явился мне добрым предзнаменованием во сне. Сегодня прибудет воплощение Бхагавана, Будды Шакьямуни, и я сделаю подношения для всех едой на вершине, совершу всем (драгоценным) телам». Сказав так, (он) сделал подношение Учению» (yab legs mdangs rmi lam bzang po byung| de ring bcom ldan 'das sha kya thub pa'i nam pa sprul zhig phebs 'dug| nged ring thams cad kyis zas 'brel gang thog byed pa'i| thams cad kyi gzugs mdzod yang zer| chos sgron gyi gzig).¹⁰³

Еще один пример обнаруживается на л. 75б, где Бругмо уговаривает Гэсэра остаться ненадолго в стране хоров: «Страну Хоров к Учению изменим, сделаем так, чтобы все Хоры делали подношения драгоценностям, дадим дары разрушенным, распространим и расширим Учение Желтых Шапок» (hor yul 'di chos la sgyur ba dang/ hor thams cad yar dkon mchog la mchod pa 'bul pa mar

---

¹⁰² ལྷ་པ་ཉླ་ར་དམག་ཆེས་པའི་ལེའུ་བཟུགས་སྟོ། (Inga pa hor dmag ches pa'i le'u bzhugs stol) «О войне с (монголами) хорами (глава 5 из Гесер-хана)» – Российская Национальная библиотека, Санкт-Петербург. Отдел рукописей. Шифр: Тиб. Н.С. № 59. С. 54а.

¹⁰³ ལྷ་པ་ཉླ་ར་དམག་ཆེས་པའི་ལེའུ་བཟུགས་སྟོ། (Inga pa hor dmag ches pa'i le'u bzhugs stol) «О войне с (монголами) хорами (глава 5 из Гесер-хана)» – Российская Национальная библиотека, Санкт-Петербург. Отдел рукописей. Шифр: Тиб. Н.С. № 59. С. 60б.

dbul phung la sbyin pa gtong ba/ zhwa ser bstan pa dar ba zhing rgyas pa'i bdag mkhyen btag la gnang/).¹⁰⁴

Под Учением Желтых Шапок явно подразумевается школа тибетского буддизма Гелугпа (dge lugs pa – «закон добродетели»), основанная в XV в. Нет оснований утверждать, что все вышеперечисленные примеры – это поздние буддийские напластования, поскольку количество подобных фрагментов в тексте весьма значительно, и они довольно гармонично вписываются в построение текста и не выглядят в нем инородными элементами, но в монгольской версии подобных элементов нет.

Примечательно, тем не менее, и то, что до редакции текста пекинской версии джанджа-хутухтой в ней было вступление, замененное в процессе редактирования на краткий пролог под названием «Повеление Будды».¹⁰⁵ Подобное явление весьма характерно для того периода времени, когда буддийское учение и соответственно – буддийская литература – активно распространялись в Монголии.

Надо отметить, что буддийские иерархи господствовавшей в ту эпоху школы Гелугпа в Тибете весьма пренебрежительно относились к «Гэсэриаде». Известно, в частности из трудов таких тибетских историков, как например Сумба-хамбо (1704 – 1788), что хранить тексты, посвященные Гэсэру в монастырях запрещалось, а чтение Гэсэра учеными ламами порицалось. Изучение или воспроизведение эпоса о Гэсэре считалось пустым и

---

¹⁰⁴ ལྷ་པ་རྟོར་དམག་ཆེས་པའི་ལུ་བཞུགས་སྟོ། (Inga pa hor dmag ches pa'i le'u bzhugs sto|) «О войне с (монголами) хорами (глава 5 из Гесер-хана)» – Российская Национальная библиотека, Санкт-Петербург. Отдел рукописей. Шифр: Тиб. Н.С. № 59. С. 70b.

¹⁰⁵ Нармаев, Б. М. Формирование монгольских и калмыцких версий Гэсэриады: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. фил. наук (10.01.06) / Нармаев Бадма Морхаджиевич; Ленинградский ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственный университет имени А. А. Жданова. – Ленинград, 1987. – С. 97.

бесполезным занятием, не способствовавших продвижению по духовному пути.

Что касается монгольских буддийских монастырей, в них хранение рукописей «Гэсэра» также было под запретом, и служителям не разрешалось читать или распространять это сказание.¹⁰⁶ Причиной тому полагается быть изначально не-буддийскому характеру «Гэсэриады». Однако известно и то, что всякие тексты, которые не одобрялись школой «желтошапочников», находили положительный отклик и принимались намного более охотно среди менее влиятельных школ буддизма.¹⁰⁷

Эпос действительно содержит в себе как не-буддийские элементы (исцеление и оживление разрубленных богатырей «живой водой»; культ божеств и духов местности; борьба с демоном-мангусом – чудовищем, образ которого характерен для фольклорных произведений, а не для клерикальных), так и вполне конкретные анти-буддийские мотивы; в качестве наглядного примера может служить эпизод, когда Гэсэр спускается в ад за своей матерью и в гневе нападает на владыку ада – Эрлик-хана, а затем бьет его, обратив в мышь.

В сложившейся ситуации, буддийские иерархи не имели возможности остановить или запретить бытование эпоса, но могли вносить свои коррективы в текст и адаптировать его так, чтобы переосмыслить с точки зрения буддийского учения и создать некий допустимый (в рамках буддизма) вариант сказания. Сверх того, адаптированный текст лучше способствовал распространению и популяризации буддизма в Монголии. Так, вероятно, и произошла замена оригинального вступления в пекинской версии на текст «Повеления Будды», явно буддийского содержания.

---

¹⁰⁶ Дамдинсурен, Ц. Исторические корни Гэсэриады / Ц. Дамдинсурэн. – М: Издательство Академии наук СССР, 1957. – С. 168.

¹⁰⁷ Козин, С. А. Гесэриада / С. А. Козин. – М. – Л., 1935. – С. 9.

Таким образом, представляется возможным, что некоторые сюжеты, к примеру, сюжет о войне с хорами (*шарайголами*) вполне могли изначально быть тибетским по происхождению, а затем ассимилироваться в монгольской среде. Однако говорить о переводном характере пекинской версии, основываясь только лишь на сюжетной общности центральных глав, невозможно. На самостоятельность пекинской версии указывают значительные отличия структурного характера, наличие сугубо монгольских сюжетов и сюжетных элементов, а также отсутствие в ксилографе имманентной буддийской подоплеки.

В буддийской традиции и культовой буддийской практике, которая получила широкое распространение в Монголии и в Тибете, Гэсэр также признается и почитается как божество-охранитель. Гэсэр оказывает божественное покровительство и приносит удачу воинам и охотникам, защищает пасущиеся стада и именно к нему обращены призывы о защите от демонов. Помимо этого, Гэсэр является подателем благой участи, счастливой судьбы. В шаманских текстах Гэсэр иногда именуется *бурханом* (от монг. «бурхан» – будда) или *тенгри* (от монг. «тэнгэр» – небо), его называют сыном неба, который обитает над высокой белой горной вершиной в доме из облаков и туманов.¹⁰⁸ Однако в отличие от Тибета, где также обожествляются многие союзники и недруги Гэсэра, у монголов объектом культового поклонения оказывается исключительно Гэсэр.

3.5. Культурный герой Гэсэр и концепция аномальности лидерства.

В монгольской версии эпоса о Гэсэре (речь идет о Пекинском издании 1716 г.), как уже было сказано в Главе 1 данной работы, Гэсэр выступает в качестве защитника мира людей от демонов-мангусов. Существует тезис о том,

---

¹⁰⁸ Елихина, Ю. И. Образы Гэсэра из коллекции Государственного Эрмитажа // Буддийская культура: история, источниковедение, языкознание и искусство: Третьи Доржиевские чтения. – СПб., 2009. – С. 189.

что культурный герой эпоса «Гэсэриада» является выражением представлений народа о качествах идеального правителя, образ его отражен в народном фольклоре и мифологии, а основная его функция – служить нормативным эталоном национальной культуры.¹⁰⁹

Несколько слов необходимо сказать о том, что мы понимаем под словосочетанием «аномальность лидера». Физические аномалии (отметины, внешнее уродство и проч.) наряду с социальными аномалиями в традиционалистских социумах являлись своеобразным маркером выдающихся личностей и тех, кто по природе своей был склонен к лидерству. Эпатажное поведение и нарушение табуаций в некотором смысле ставят лидера в асоциальную категорию, вне социума и над ним.¹¹⁰

Аномалии в облике или психике правителей, жрецов или колдунов (а в архаическом обществе функции правителя и жреца мог выполнять один и тот же человек) сознанием народа в понятие авторитета; на основании этнографических материалов можно наблюдать прямую корреляцию в народном представлении между правом на лидерство и различными «знаками», «отметинами» (физическими проявлениями аномалий), нарушением табу (поведенческие отклонения) и традиционного социального уклада и общественных норм, например, бездетность, безбрачие и др. (социальные девиации).¹¹¹

Аномальность Гэсэра очевидна с самых первых строк эпоса, повествующих о его явлении матери, наполовину ястребом – наполовину

---

¹⁰⁹ Сун, Г. Культурный герой в мифологии и фольклоре Восточной Азии: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. культурологии (24.00.01) / Сун Гуйцзюань; Московский государственный университет культуры и искусств. – М., 2010. – С. 91.

¹¹⁰ Бочаров, В. В. Антропология власти. Хрестоматия по политической антропологии: В 2 т.: Т. 1. / Сост. и отв. ред. В. В. Бочаров // Власть в антропологическом дискурсе. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета. – 2006. – С. 200 – 204.

¹¹¹ Там же с. 200 – 204.

человеком, и о последующем рождении на земле в теле чахлого «соплячка». Именно так к нему обращаются его небесные родичи – *nisuqai* (монг. «сопливый»).

Как показывает сравнение в первой главе, детство Гэсэра наиболее подробно изложено в пекинском варианте эпоса. В то время его родители были изгнаны и пребывали в бедности благодаря усилиям его дяди – Цотона. Самого же Гэсэра его земной отец, старик Цанлун, называет Цзуру, поскольку «он родился в мучениях своей матери».

Чудесное рождение Гэсэра – это изначально заявление об исключительности героя, его связи с божественным началом и наличии у него божественного «небесного» права на власть, что не противоречит монгольскому культу *мөнх хөх тэнгэр* (монг. «вечное синее небо»). Рождение в нищей изгнанной семье – это явная социальная аномалия; через появление на свет в подобных условиях Гэсэр изначально «изгоняется» из социума, становится асоциальным.

Внешнее уродство также сообщает о его неординарности. Если учитывать все вышесказанное, его безобразность является одним из условий для реализации его претензий на лидерство и власть.

Поведение Гэсэра тоже представляется аномальным и асоциальным. Вспомним, к примеру, первую главу песни девятую пекинского эпоса, в которой он убивает скотину, чтобы потчевать своих хранителей, которые собираются вокруг него под личиной бродяг, а после – втайне возвращает к жизни всех съеденных животных и укоряет обличающего его ложь брата – Рунсу.

Гэсэр обладает смелым и решительным, и вместе с тем – вспыльчивым, гневным, строптивым характером. Согласно утверждению Мелетинского, именно таким образом формируется в героическом эпосе характер героя. В своей статье «Аналитическая психология и проблема происхождения

архетипических сюжетов» он пишет: «Вспомним «гнев» Ахилла, «неистовое сердце» Гильгамеша, буйство и чрезмерную гордыню библейского Самсона, наказанных за гордыню богоборцев Амирана, Абрскила, Артавазда, строптивного Илью Муромца, «храброго» Ролана в его противопоставлении «разумному» Оливеру и т.д.¹¹²

Неистовость, толкающая богатырей на конфликты с властителями и богами, явно подчеркивает их индивидуальность. Неслучайно эти конфликты (например, в случае Ахилла, Сида, Ильи Муромца) гармонически и самым естественным образом разрешаются. Это происходит потому, что эпические герои продолжают олицетворять прежде всего родоплеменной коллектив; их личные чувства не в силу особой «сознательности» или «дисциплины», а совершенно стихийно и естественно совпадают с общинными эмоциями и интересами. Личная стропливость на фоне социальной гармоничности – важная специфика героико-эпического архетипа. Подчеркнем, что в эпосе социум выступает уже не в космическом, а племенном или даже государственном обликии». ¹¹³ Эта борьба в самом эпосе выражена посредством противостояния Гэсэра и его родного дяди Цотона.

Гэсэр не относится с почтением даже к божествам. Достаточно вспомнить описание нисхождения Гэсэра в ад и побивания Эрлик-хана, хозяина мира мертвых: Гэсэр гневается, превращает могущественного владыку ада в мышь и душил его.

Интересно и то, что подобная психическая возбудимость, буйный и гневливый нрав, равно как и предрасположенность к истерическим состояниям, а именно – все то, что называется психическими аномалиями, в

---

¹¹² Мелетинский, Е. М. Аналитическая психология и проблема происхождения архетипических сюжетов // Вопросы философии. – 1991. – № 10. – С. 41 – 47.

¹¹³ Мелетинский, Е. М. Аналитическая психология и проблема происхождения архетипических сюжетов // Вопросы философии. – 1991. – № 10. – С. 41 – 47.

традиционалистских общественных организациях также считается чертой авторитета лидера.¹¹⁴

Опираясь на все вышесказанное, можно заключить, что образ Гэсэра – это отражение народных представлений об идеальном лидере. Как и любой лидер в традиционалистском сообществе, Гэсэр обладает некоторой аномальностью, что и является его правом на реализацию своих претензий на лидерство.

---

¹¹⁴ Бочаров, В. В. Антропология власти. Хрестоматия по политической антропологии: В 2 т.: Т. 1. / Сост. и отв. ред. В. В. Бочаров // Власть в антропологическом дискурсе. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета. – 2006. – С. 201

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Эпос о Гэсэре, распространен в Тибетском автономном районе, в Монгольской Народной Республике и во Внутренней Монголии, среди бурят, калмыков, уйгуров и тувинцев, лепча и буриши; эпос бытует в Пакистане и Ладакхе на языке балти.

«Гэсэриада» как система текстов не прекращает развиваться вплоть до настоящего времени, претерпевая структурные и сюжетные изменения. Следует сказать, что исследование героического эпоса о Гэсэре не завершается, как и эволюция самого эпоса. Эпос продолжает бытовать в различных интерпретациях, и с течением времени в нем появляются новые главы; наряду с развитием эпоса о Гэсэре публикуются работы современных исследователей из разных стран, «Гэсэриада» становится объектом разноаспектного изучения. Если прежде основным направлением исследования «Гэсэриады» было выявление исторической основы эпоса и происхождения его версий, то сейчас приоритетной задачей является введение корпуса эпоса в литературную критику, исследование эпического произведения с точки зрения культурологии.

В данной магистерской диссертации было принято решение использовать для исследования два наиболее известных письменных варианта сказания – пекинский эпос и тибетский, хранящийся в РНБ, и, по мере необходимости, сопоставить эти версии. Совпадения с тибетской версией эпоса в сюжетном плане относятся только к трем главам пекинского ксилографа – первой, четвертой и пятой. Очевидно, что они являются центральными главами, вокруг которых постепенно развивались другие главы эпоса. Как свидетельствует сравнение монгольского и тибетского эпосов, что касается пятой главы о войне с хорами, то между обеими версиями эпоса сюжетные различия практически отсутствуют, за исключением некоторых деталей.

Наибольший интерес представляют различия, связанные с буддийскими редакциями и корректировками текста. Монгольская и тибетская версии явно

отличаются по степени идеологической ангажированности. Выраженный религиозный характер рукописи РНБ по сравнению с ксилографом заметен с самого начала повествования.

Монгольский эпос действительно содержит в себе как не-буддийские элементы (исцеление и оживление разрубленных богатырей «живой водой»; культ божеств и духов местности; борьба с демоном-мангусом – чудовищем, образ которого характерен для фольклорных произведений, а не для клерикальных), так и анти-буддийские мотивы; в качестве наглядного примера может служить эпизод, когда Гэсэр спускается в ад за своей матерью и в гневе нападает на владыку ада – Эрлик-хана, а затем душит его, обратив в мышь.

Буддийские иерархи на тот момент не имели возможности остановить или запретить бытование эпоса, но могли вносить свои коррективы в текст и адаптировать его так, чтобы переосмыслить с точки зрения буддийского учения и создать некий допустимый (в рамках буддизма) вариант сказания. Адаптированный текст также лучше способствовал распространению и популяризации буддизма в Монголии. Так, вероятно, и произошла замена оригинального вступления в пекинской версии на текст «Повеления Будды», явно буддийского содержания.

Таким образом, представляется возможным, что некоторые сюжеты, к примеру, сюжет о войне с хорами (*шарайголами*) вполне могли изначально быть тибетским по происхождению, а затем ассимилироваться в монгольской среде. И все же говорить о переводном характере пекинской версии, основываясь только лишь на сюжетной общности центральных глав, невозможно. На самостоятельность пекинской версии указывают значительные отличия структурного характера, наличие сугубо монгольских сюжетов и сюжетных элементов, а также отсутствие в ксилографе имманентной буддийской подоплеки.

Что касается сущности самого Гэсэра как культурного героя – он представляет собой своеобразное единение героя и трикстера. Он совершает подвиги, защищает людей от демонов и демонических правителей, присущим культурному герою более зрелого порядка (или, как его называет Березовская С. С. конкистадор; Мелетинский определяет такой тип культурного героя как «богатырский», к такому типу он также относит Геракла, Тесея, Ясона и скандинавского Тора, и др.) образом; он является рациональной цивилизующей силой.

Наряду с вышесказанным, исследование показало, что даже героические деяния Гэсэр совершает не с помощью физической силы и удали, но при помощи его острого ума, хитрости и колдовского могущества. Черты воина тесно переплетены с чертами трикстера, и такое переплетение характерно для эпоса о Гэсэре. Присутствуют и архаические включения; к примеру, Гэсэр учит свой народ ковать железо, принимая облик чудесного кузнеца.

Гэсэр в буддийской традиции почитается как охранительное божество; к тому же вплоть до настоящего момента существует представление о Гэсэрхане как о реальной исторической личности. На сегодняшний день можно выделить четыре основные версии происхождения личности Гэсэра: герой эпоса – это китайский бог войны Гуань Ди; это древний завоеватель Александр Македонский или же римский правитель, который носил титул «кесарь» или же «цезарь»; это Чингисхан; либо же это историческое лицо, которое жило и совершало подвиги в самом Тибете, например, местный князь или лидер. Ученым до сих пор не удалось прийти к единому мнению по вопросу прототипа Гэсэра, который является реальной личностью. Часть научного сообщества вообще отрицает тот факт, что такая личность была на самом деле.

Культурный герой эпоса «Гэсэриада» – это выражение представлений народа об идеальном правителе, его образ находит отражение в фольклоре и в мифологии; он служит нормативным эталоном национальной культуры. Как и любому лидеру, Гэсэру присуща в некоторой степени аномальность: чудесное

рождение (сверх того, в бедной семье, пребывающей в изгнании – это свидетельствует о социальной аномалии), наличие престарелого родителя (земной отец Гэсэра – старик), внешнее уродство (мы называем это физической аномалией), поведение, которое носит асоциальный и аномальный характер и буйный, легко возбудимый нрав. Все перечисленное выше в традиционалистских сообществах является признаками или чертами авторитета лидера.

Работа над изучением Гэсэра как культурного героя и лидера может быть продолжена в дальнейшем, на более тщательном уровне и с привлечением более широкого круга источников, что позволит существенно обогатить представление о культурологическом аспекте эпоса о Гэсэре и о монгольской «Гэсэриаде» в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1. Березовская, С. С. Культурный герой как универсалия культуры: опыт типизации: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. философских наук (24.00.01) / С. С. Березовская; Национальный исследовательский Томский государственный университет. – Томск, 2016. – 130 с.
2. Власть в антропологическом дискурсе / Бочаров, В. В. Антропология власти. Хрестоматия по политической антропологии: В 2 т.: Т. 1. / Сост. и отв. ред. В. В. Бочаров. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета. – 2006. – С. 172 – 224.
3. Гаврилов, Д. А. О функциональной роли Трикстера. Локи и Один как эддические трикстеры // Вестник Традиционной Культуры: статьи и документы. – №3 / под ред. докт. филос. наук Наговицына А. Е. – М., 2005. – С. 33 – 59.
4. Гаврилов, Д. А. К определению трикстера и его значимости в социо-культурной реальности // Первая Всероссийская научная конференция «Философия и социальная динамика XXI века: проблемы и перспективы», 15 мая 2006 г. [материалы]. – Омск: СИБИТ, ИПЭК, СРШБ (колледж), 2006. – С. 359 – 368.
5. Гекман, Л. П. Константы традиционной культуры Большого Алтая (к вопросу о методологии исследования) / Л. П. Гекман // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – №1 (20). – С. 288 – 290.
6. Дамдинсурэн, Ц. Исторические корни Гэсэриады / Ц. Дамдинсурэн. – М: Издательство Академии наук СССР, 1957. – 239 с.
7. Дюркгейм, Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемистическая система в Австралии [Электронный ресурс]: StudFiles [сайт]. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/460701/> (Дата обращения: 15.04.2017)

8. Елихина, Ю. И. Образы Гэсэра из коллекции Государственного Эрмитажа // Буддийская культура: история, источниковедение, языкознание и искусство: Третьи Доржиевские чтения. – СПб., 2009. – С. 188 – 194.
9. Козин, С. А. Гесериада / С. А. Козин. – М. – Л., 1935. – 245 с.
10. Кравченко, А. И. Культурология: Словарь. – М: Академический проект, 2000. – С.301.
11. Леви-Стросс, К. Неприрученная мысль / Леви-Стросс К. // Первобытное мышление. – М., 1994. – С. 126-127.
12. Мелетинский, Е. М. Аналитическая психология и проблема происхождения архетипических сюжетов // Вопросы философии. – 1991. – № 10. – С. 41 – 47.
13. Мелетинский, Е. М., Неклюдов, С. Ю. Тибето-монгольская Гэсэриада // История всемирной литературы: в 8 томах / АН СССР; Институт мировой литературы имени А. М. Горького. – М.: Наука, 1985. – Т. 3. – С. 692 – 695.
14. Мифы народов мира // Энциклопедический словарь в 2-х т.: Т.1. – М.,1990. – С. 25 – 27.
15. Нармаев, Б. М. Формирование монгольских и калмыцких версий Гэсэриады: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. фил. наук (10.01.06) / Нармаев Бадма Морхаджиевич; Ленинградский ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственный университет имени А. А. Жданова. – Ленинград, 1987. – 151 с.
16. Нармаев, Б. М. Тибетская версия эпоса о царе Гесаре в собрании Российской национальной библиотеки. Пятая глава о войне с хорами / Б. М. Нармаев, А. М. Бурцева // Институт восточных рукописей РАН. Монголика. – 2015. – XIV: Сборник научных статей по монголоведению посвящается 130-летию монголоведа, публициста, дипломата, академика АН СССР Ивана Михайловича Майского (1884 –1975). – С. 34 – 41.

17. Неклюдов, С. Ю. Героический эпос монгольских народов. Устные и литературные традиции / С. Ю. Неклюдов. – М.: Главная редакция восточной лит-ры изд-ва «Наука», 1984. – 308 с.
18. Паллас, П. С. Путешествие по разным провинциям Российского государства, ч. III (1772 – 1773 гг.). Пер. В. Зуева. / П. С. Паллас. – Спб.: Императорская АН, 1788. – 481 с.
19. Потанин, Г. Н. Тангутско-Тибетская окраина Китая и центральная Монголия: в 2 т. – Репринтное издание 1893 г. – СПб.: Альфарет, 2009. – С. 114.
20. Пропп, В. Я. Сказка. Эпос. Песня / Составление, научная редакция, комментарии и указатели В. Ф. Шевченко. – М.: «Лабиринт», 2001. – 368 с. – (Собрание трудов).
21. Радин, П. Трикстер. Исследование мифов североамериканских индейцев / П. Радин СПб.: 1999. – С. 200.
22. Рерих, Ю. Н. Тибет и Центральная Азия: Статьи, лекции, переводы / Ю. Н. Рерих. – Самара, Издательский дом «Агни», 1999. – 359 с.
23. Сун, Г. Гэсэриада как уникальный памятник культуры / Сун Гуйцзюань // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2010. – № 3. – С. 91 – 94.
24. Сун, Г. Культурный герой в мифологии и фольклоре Восточной Азии: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. культурологии (24.00.01) / Сун Гуйцзюань; Московский государственный университет культуры и искусств. – Москва, 2010. – 168 с.
25. Троянова, Е. В. Ю.Н. Рерих: Эпос о царе гесаре как исторический источник Е. В. Троянова // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – №2 (45). – С. 374 – 377.

НА ЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ

26. Csoma de Kőrös, A. A Grammar of the Tibetan Language in English / Alexander Csoma de Kőrös. – Calcutta, 1834. – P. 180.
27. Francke, A. H. A Lower Ladakhi version of the Kesar saga / August Hermann Francke. – Calcutta: Bibliotheca Indica, 1905 – 1909. – 321 p.
28. Kornman, R. B. A comparative study of Buddhist version of the “Epic of Gesar of Ling” in 2 Vol.: Vol. 1 / Robin Brooks Kornman. – Princeton University, 1995. – 426 p.
29. Lianrong, L. History and the Tibetan Epic / Li Lianrong // Oral Tradition [Электронный ресурс]. – 2001. – Vol.16, Issue 2. – Oral Tradition Journal, 2001. URL: <http://journal.oraltradition.org/issues/16ii/lianrong> (Дата обращения: 15.03.2017)
30. Poppe, N. Geserica. Untersuchung der sprachlichen Eigentümlichkeiten der mongolischen Version des Gesser Khan / Nicholas Poppe // Asia Major III. – 1927. – P. 192 – 193.
31. Roerich, G. N. The Epic of King Kesar of Ling // Journal of the Royal Asiatic Society of Bengal. (Letters) Calcutta. – 1942. – Vol. VIII. № 2.
32. Thurston O’Connor, Thurston T. Tricksters and outcasts in modern Tibetan literature: an examination of folkloric character types in Alai’s novels: Presented in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree Master of Arts in the Graduate School of The Ohio State University [Электронный ресурс] / Timothy O’Connor Thurston; The Ohio State University. – 2007. – P.33. URL: http://www.academia.edu/3622042/Tricksters_and_Outcasts_in_Modern_Tibetan_Literature_An_Examination_of_Folkloric_Character_Types_in_Alais_Novels (Дата обращения: 21.05.2017)

НА МОНГОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

33. Подвиги исполненного заслуг героя Богды Гессер-хана, истребителя десяти зол в десяти странах. Издание Я. И. Шмидта. – СПб, 1836. (Переиздание текста ксилографа на монг. яз.)

34. 蒙古文学史。古近代/纳. «История литературы – древняя и современная (репринтное издание 1995 г.). – Шэньян: Издательство Национальных меньшинств провинции Ляонин, 2004. – С. 378 – 388.

35. Хироши Вакамацу «格萨尔汗传» 与熔铸传说 // 蒙古语言文学. «Исследование о Гэсэр-хане» в контексте мифов о кузнеце // Литература и язык Внутренней Монголии. – Институт общественных наук Внутренней Монголии, 1992. – С. 95 – 99.

НА ТИБЕТСКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

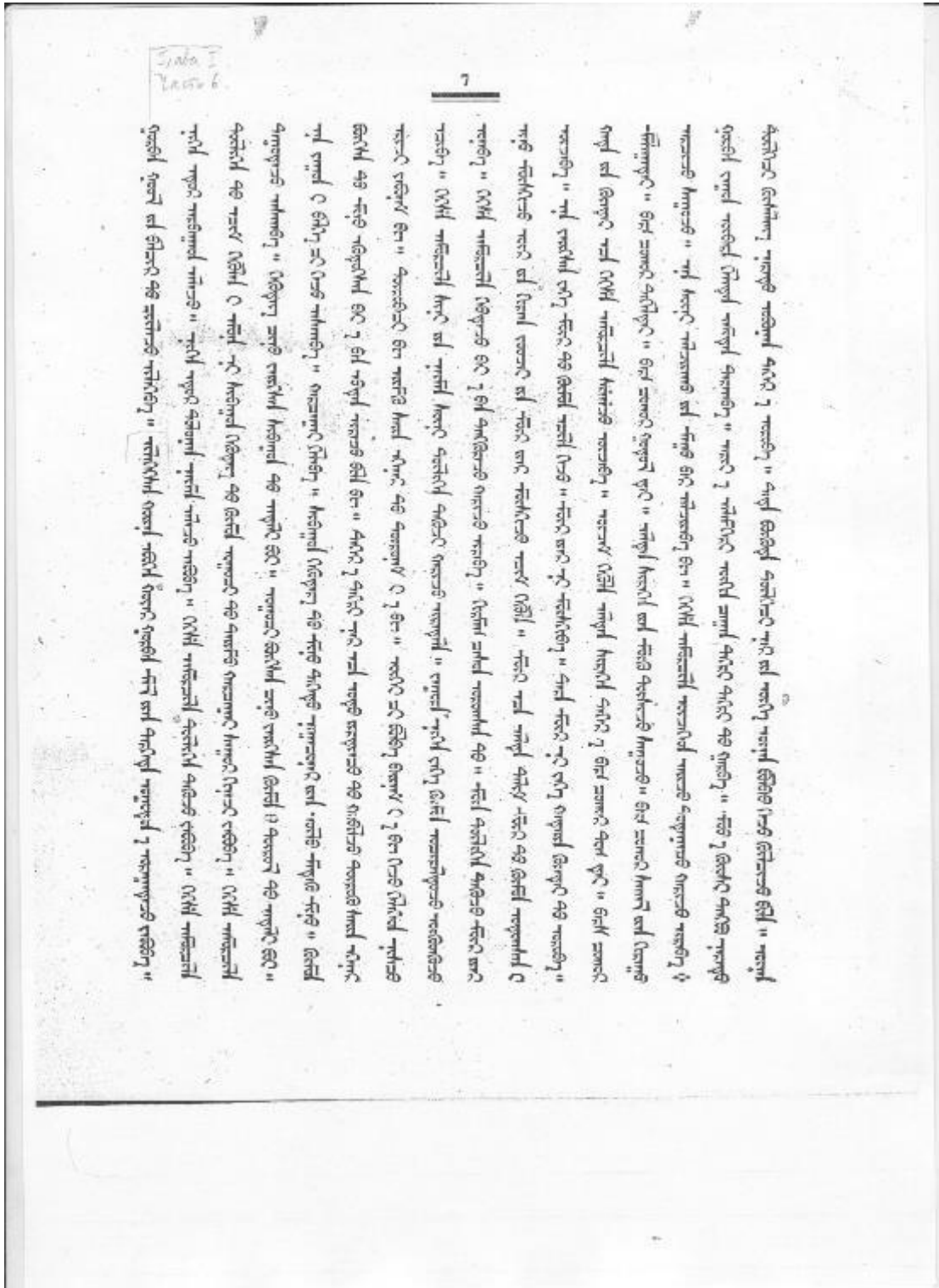
36. ལྷ་པ་རྟོར་དམག་ཆེས་པའི་ལེའུ་བཟུགས་སྟོན། (Inga pa hor dmag ches pa'i le'u bzhugs sto) «О войне с (монголами) хорами (глава 5 из Гесер-хана)» – Российская Национальная библиотека, Санкт-Петербург. Отдел рукописей. Шифр: Тиб. Н.С. № 59.

37. 格萨尔词典 (ge sa er ci dian) Словарь «Гэсэр» // Тибетско-китайский словарь. – КНР: Национальное издательство провинции Сычуань, 1989. – с. 61 – 62.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1. Подвиги исполненного заслуг героя Богды Гессер-хана, истребителя десяти зол в десяти странах. Издание Я. И. Шмидта. – СПб, 1836. (Цитируемые страницы текста ксилографа на монг. яз.)

Стр.7-12.

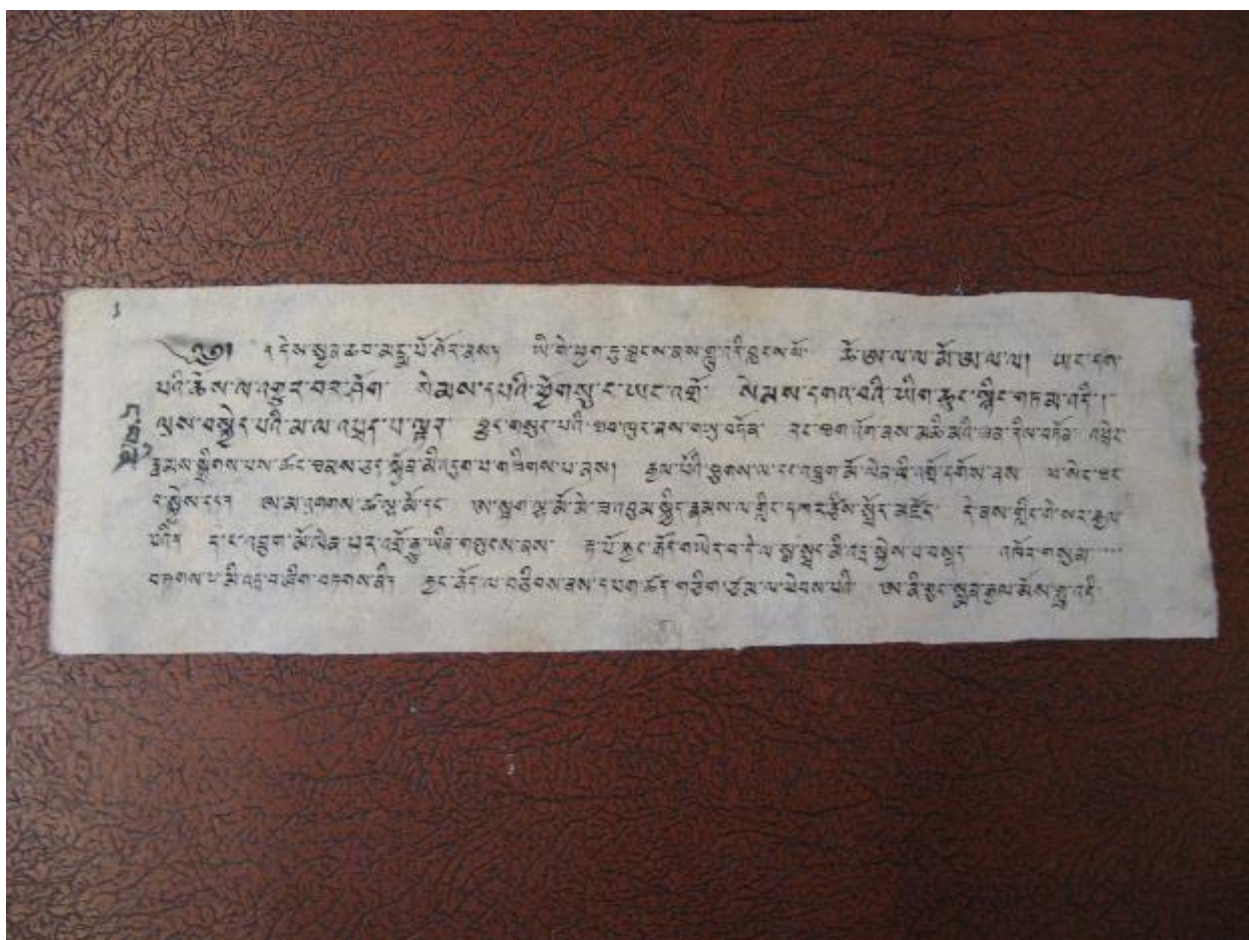

Приложение № 2. ལྷ་པ་རྟོར་དམག་ཆེས་པའི་ལུ་བཟླགས་སྟོན། (Inga pa hor dmag ches pa'i le'u bzhugs stol) «О войне с (монголами) хорами (глава 5 из Гесер-хана)» – Российская Национальная библиотека, Санкт-Петербург. Отдел рукописей. Шифр: Тиб. Н.С. № 59.

Стр. 54a

Стр. 60b

